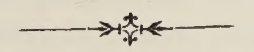
СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIV.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

за 1907 годъ,

составленный

академикомъ Н. П. Кондаковымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1908.

1*

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1908 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1907 годъ,

составленный къ торжественному засѣданію Императорской Академіи Наукъ 29 Декабря 1907 года

Ординарнымъ академикомъ **Н. П. Кондаковымъ.**

Въ истекшемъ 1907 году, Отдѣленіе Русскаго языка и словесности понесло утраты въ лицѣ своихъ членовъ-корреспондентовъ: чешскаго ученаго филолога Яна Гебауэра, и румынскаго ученаго Богдана Хыждеу.

Янъ Гебауэръ род. 8 окт. 1838 г. въ Убиславицахъ у Новой Паки (въ Іичинскомъ краѣ). Отецъ его былъ Нѣмецъ, мать Чешка. Гимназію окончилъ въ Іичинѣ, университетъ въ Прагѣ. Съ 1862 — по 1864—5 гг. былъ сначала младшимъ учителемъ въ чешской реалкѣ, а съ 1866 г. старшимъ учителемъ чешскаго и нѣмецкаго языка въ высшей реальной школѣ въ г. Пардубицахъ, въ 1872 г. получилъ степень доктора философіи, а въ 1873 г. былъ избранъ доцентомъ чешскаго языка и литературы въ Пражскомъ университетѣ. Высоко цѣнившій Гебауэра, Миклошичъ рекомендовалъ его новооснованному За-

гребскому университету на каѳедру славяновѣдѣнія. Гебауэръ отказался и въ 1874—5 г. былъ избранъ въ экстраординарные профессора Пражскаго университета на каѳедру чешскаго языка и чешской литературы, въ 1881 г. — сталъ ординарнымъ профессоромъ, затѣмъ сталъ почетнымъ членомъ Общества чешскихъ филологовъ (съ 1876 г.), ординарнымъ членомъ Корол. чешск. общ. наукъ (съ 1883 г.), ординарнымъ членомъ академіи наукъ въ Краковѣ (съ 1888 г.) и Чешской Академіи въ Прагѣ (съ 1890 г.), съ 1899 г. членомъ-корреспондентомъ II Отд. И. Ак. Н.

Хорошо изучивши всѣ лучшіе труды по сравнительному языкознанію, Гебауэръ всецѣло посвятилъ себя изслѣдованіямъ славянскихъ языковъ и преимущественно исторіи чешскаго языка.

Цѣлый рядъ отличныхъ работъ напечатанъ имъ былъ въ Ригровомъ чешскомъ энциклопедическомъ словарѣ. Статья его о Славянскихъ языкахъ, первоначально помѣщенная въ этомъ словарѣ, вышла потомъ отдѣльно въ Прагѣ 1869 г. подъ заглавіемъ Slovanské jazyky, porovnávací výklad hlavních a charakteristických proměn hlaskoslovných a tvařů flexivních.—Затѣмъ напечатанъ рядъ работъ о славянскихъ языкахъ и особенно о чешскомъ въ List. filolog. съ 1874 г. въ изданіяхъ Вѣнской Академіи Наукъ (1878, LXXXIX, 1879, XCIII, 1888, 95); въ Archiv f. Slav. Phil. Ягича (III, IV, VIII), въ Запискахъ Краковской Академіи Наукъ о подлогахъ, Зеленогорской и Краледворской рукописей. Не малая заслуга Гебауэра заключалась въ привлеченіи лучшихъ чешскихъ силъ по языковѣдѣнію къ участію въ редактированномъ имъ журналѣ (Listy Filologické). Но главный подвигъ и великая заслуга Гебауэра для науки состоитъ въ двухъ его капитальныхъ трудахъ, которыми справедливо можетъ гордиться чешская научная литература. Разумѣю его Slovník Staročeský и его Historická mluvnice jazyka českého. Díl I. Hlaskosloví (Фонетика). V Praze, ve Vídni. 1894. Этотъ томъ большаго октава въ 702 страницы, превос-

ходно напечатанный, приноситъ великую честь чешскому народу. Этотъ великолѣпный ученый трудъ покойнаго Гебауэра напечатанъ на средства его коллеги и друга, Вѣнскаго профессора доктора медицины Эд. Алберта, знаменитаго хирурга.—Другой капитальный трудъ Гебауэра Slovník Staročeský — издается чешскою Академіею Наукъ, основанною преимущественно на крупное пожертвованіе чешскаго патріота богатаго архитектора Главки. Только по составленіи этого превосходнаго старочешскаго словаря возможно было Гебауэру приступить къ обработкѣ и изданію исторической чешской грамматики.

Ученикамъ Гебауэра предстоитъ теперь большая обязанность и нелегкая задача — окончанія старочешскаго словаря — послѣдній XIV выпускъ оканчивается словомъ mořsky.

25 августа въ с. Кымпина въ Валахіи скончался членъ-корреспондентъ Отдѣленія заслуженный румынскій ученый Богданъ Петричейку-Хыждеу (Hâşdĕu). Соединяя въ себѣ необыкновеную работоспособность съ обширными свѣдѣніями по самымъ разнообразнымъ дисциплинамъ гуманитарныхъ знаній, онъ былъ въ полномъ смыслѣ создателемъ молодой филологической науки у румынъ. Лингвистъ и этнографъ, историкъ и археографъ, драматургъ и поэтъ, философъ и сатирикъ, политикъ и публицистъ—въ каждой изъ этихъ областей Хыждеу являлся спеціалистомъ и новаторомъ. Уроженецъ сѣверной Бессарабіи (1836), юристъ по образованію и воспитанникъ Харьковскаго университета, онъ въ 1856 году поселился въ Румыніи, недолго былъ профессоромъ исторіи въ ясскомъ университетѣ, затѣмъ посвятилъ себя журналистикѣ, въ 1878 году занялъ каѳедру сравнительнаго языкознанія въ букарештскомъ университетѣ, до послѣднихъ дней состоялъ членомъ Румынской Академіи и главнымъ директоромъ государственныхъ архивовъ Румыніи. Кромѣ цѣнныхъ монографій «Жизнь и писанія Луки Строича» («Viéţa şi scrierile luĭ Luca Stroicĭ», 1864), «Исторія вѣротерпимости въ Румыніи» («Istoria toleranţeĭ religióse în România», 1865), «Воевода Іоаннъ Жестокій» («Ión vodă cel Cumplit», 1894);

«Бодуенъ де Куртенэ и славяно-туранскій діалектъ Италіи». — Какъ проникли въ румынскій языкъ славянскіе элементы» (Baudouin de Courtenay şi dialectul slavo-turanic din Italia. — Cum s'au introdus slavismele in limba română», 1876), «Основаніе Краіовы» («Originile Craĭoveĭ. 1240—1400», 1878), «Воевода Негру» («Negru—vodă», 1898) и др., Богдану Хыждеу принадлежитъ научное переизданіе древнѣйшей румынской Псалтыри діакона Кореси 1577 года съ предисловіемъ (1881), «Критическая исторія румынъ», доведенная до XIV вѣка («Istoria critică a românilor»), начало лекцій «Принципы сравнительнаго языкознанія» («Principie de filologia comparativă») 2-томное изслѣдованіе и изданіе древнѣйшихъ румынскихъ и славяно-румынскихъ текстовъ XVI вѣка «Cuvente den bătrâni», 1878 и 1879, рядъ статей, замѣтокъ и изданій текстовъ въ двухъ журналахъ, выходившихъ подъ его же редакціей, «Archiva istorică a Românieĭ» въ 60 г.г. и «Columna luĭ Traian» въ 70 и 80 г.г. Наконецъ, самымъ капитальнымъ трудомъ Хыждеу безспорно слѣдуетъ признать вышедшіе до сихъ поръ 4 тома «Словаря историческаго и народнаго румынскаго языка» — «Etymologium Magnum Romaniae» — съ 1886 по 1898 г.г. Научныя заслуги покойнаго лингвиста признаны на родинѣ и заграницей, и онъ состоялъ членомъ Императорскаго археологическаго общества въ Москвѣ, Лингвистическаго общества въ Парижѣ, Королевской Академіи въ Бѣлградѣ, академическаго общества въ Софіи, Общества греческой филологіи въ Константинополѣ, неолингвистическаго въ Балтиморѣ и др.

Дѣятельность Отдѣленія въ истекшемъ году была столь же разнообразна, какъ и ранѣе. Она охватывала собою какъ работы самого Отдѣленія, такъ и нѣсколькихъ его отдѣловъ и сформированныхъ при Отдѣленіи комиссій, а также к отдѣльныхъ ученыхъ, примыкающихъ къ Отдѣленію для совмѣстной съ нимъ работы. Дѣятельность эта въ общемъ обнаруживаетъ постоян-

ное расширеніе, вызывающее, въ свою очередь, необходимость искать сотрудниковъ и привлекать ихъ къ участію къ совмѣстной работѣ.

Переходя къ краткому перечню сторонъ и предметовъ дѣятельности Отдѣленія, остановимся прежде всего на примыкающемъ къ нему Разрядѣ изящной словесности. Разрядъ въ теченіе года имѣлъ нѣсколько засѣданій, посвященныхъ литературнымъ вопросамъ и сообщеніямъ. Почетный академикъ К. Р. сообщилъ Разряду подробный критическій разборъ книги В. Шуфа: «Въ край иной» и отзывъ о стихотвореніяхъ А. А. Семенова. Въ двухъ публичныхъ засѣданіяхъ Разряда были прочитаны сообщенія А. В. Гансенъ о произведеніяхъ Ибсена и гр. И. И. Толстымъ, акад. Н. П. Кондаковымъ и И. Е. Рѣпинымъ объ ученой и литературной дѣятельности покойнаго почетнаго академика В. В. Стасова. Разрядъ изящной словесности принималъ также участіе въ трудахъ образованной Отдѣленіемъ комиссіи по разсмотрѣнію сочиненій, поступившихъ на XVII-е соисканіе премій А. С. Пушкина; отчетъ о присужденіи прочитанъ въ публичномъ засѣданіи 19-го октября.

Разрядъ изящной словесности привѣтствовалъ почетнаго академика К. Р. по поводу исполнившагося въ августѣ текущаго года двадцатипятилѣтія служенія поэта чистому искусству и почтилъ привѣтственнымъ адресомъ почетнаго академика К. К. Арсеньева по поводу исполнившагося пятидесятилѣтія его литературной дѣятельности.

Разрядъ изящной словесности посвятилъ также особое вниманіе дѣлу практическаго выполненія новой крупной задачи, предстоящей Отдѣленію русской словесности въ поднятомъ имъ вопросѣ объ изданіи *Академической Библіотеки русскихъ писателей.* Дѣло это, начатое по иниціативѣ молодого ученаго И. А. Кубасова и особой сформированной Разрядомъ комиссіи, вызвало живыя симпатіи Отдѣленія, признавшаго идею Библіотеки насущной задачей, вполнѣ заслуживающей непосредственнаго ея осуществленія. Разрядъ изящной словесности призналъ, что за-

дача изданія Библіотеки русскихъ писателей въ текстахъ, строго редактированныхъ, и снабженныхъ необходимыми коментаріями и справками, а также фактическими біографіями, является не только достойной труда и вниманія Академіи Наукъ, но и нѣкоторою нравственною обязанностью передъ русскимъ обществомъ. Условія русскаго частнаго книгоиздательства и книжной торговли таковы, что за рѣдкими исключеніями, относящимися болѣе къ старымъ временамъ, чѣмъ къ современности, русское просвѣщеніе доселѣ остается совершенно неудовлетвореннымъ въ этой важнѣйшей своей потребности. Не можетъ быть, наконецъ, сомнѣнія и въ томъ, что эта задача — доставить русскому обществу достойное и вмѣстѣ съ тѣмъ общедоступное изданіе его писателей, не можетъ быть задачею исключительно коммерческой, а потому должна явиться высокою цѣлью учрежденія, блюдущаго нужды русскаго просвѣщенія.

Разрядъ принялъ основныя положенія, выработанныя Коммиссіею, которыми установленъ какъ характеръ, составъ и общій типъ изданія, такъ и самая организація способовъ осуществленія этого проектируемаго изданія и изысканія средствъ къ его выполненію.

Коммиссія по изданію сочиненій Пушкина въ 1907 году состояла подъ предсѣдательствомъ академика Ѳ. Е. Корша изъ академиковъ А. А. Шахматова и А. И. Соболевскаго, членовъ-корреспондентовъ В. И. Саитова и В. Е. Якушкина, П. Я. Дашкова, П. А. Ефремова, Д. Ѳ. Кобеко, А. Ѳ. Онѣгина (въ Парижѣ), П. Е. Рейнбота, И. А. Шляпкина и дѣлопроизводителя Б. Л. Модзалевскаго; въ истекшемъ году, въ Коммиссію избранъ еще почетный академикъ Н. А. Котляревскій.

Занимаясь различными текущими вопросами, находящимися въ связи съ работами обоихъ редакторовъ изданія — гг. Саитова и Якушкина, Коммиссія два засѣданія посвятила обсужденію вопроса о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ плана изданія сочиненій поэта,

въ видахъ ускоренія выхода ихъ въ свѣтъ. Главнымъ затрудненіемъ, замедляющимъ ходъ дѣла, является расшифровка, а затѣмъ печатаніе *черновыхъ* рукописей поэта, которыя занимаютъ къ тому же, значительную часть объема изданія, какъ это видно по II тому Сочиненій, изданному въ прошломъ году. Коммиссія сознавала, съ одной стороны, необходимость пойти навстрѣчу желаніямъ читателей, сѣтующихъ на медленность изданія, а съ другой — считала весьма важнымъ, интереснымъ и поучительнымъ опубликованіе черновыхъ рукописей даже въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстны вполнѣ отдѣланные, бѣловые автографы произведеній поэта, и находила въ высшей степени желательнымъ использовать для Академическаго изданія результаты многолѣтнихъ кропотливыхъ работъ г. Якушкина надъ разборомъ этихъ черновыхъ. Признавая поэтому необходимымъ сохранить уже установленный ею принципъ исчерпывающей полноты Академическаго изданія сочиненій Пушкина, Коммиссія, въ интересахъ ускоренія печатанія текста и примѣчаній, признала въ то же время необходимымъ транскрипцію всѣхъ черновыхъ рукописей поэта отнести въ особые томы, которые выйдутъ впослѣдствіи; такая транскрипція должна входить въ текстъ примѣчаній лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ черновыя рукописи являются единственнымъ оригиналомъ даннаго произведенія или его части, и тогда, когда редакторъ найдетъ это совершенно необходимымъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ. Настоящимъ постановленіемъ Коммиссіи В. Е. Якушкинъ руководствуется при продолжающемся въ настоящее время печатаніи III тома редактируемаго имъ собранія сочиненій Пушкина; томъ этотъ выйдетъ въ теченіе наступающаго 1908 года.

II томъ Переписки Пушкина, заключающій въ себѣ письма поэта и его корреспондентовъ за время съ 1827 по 1832 г. включительно (свыше 350 писемъ), заканчивается нынѣ печатаніемъ и, весьма вѣроятно, выйдетъ въ свѣтъ ко дню годового засѣданія.

Въ ноябрѣ истекающаго года вышелъ въ свѣтъ V выпускъ

(1-й выпускъ II тома) издаваемаго Коммиссіею журнала «Пушкинъ и его современники», въ которомъ помѣщены статьи и матеріалы, сообщенные Е. А. Бобровымъ, А. П. Кадлубовскимъ, В. В. Каллашемъ, Д. Ѳ. Кобеко, Б. Л. Модзалевскимъ, Н. К. Пиксановымъ, В. И. Саввою и В. И. Чернышевымъ. VI-й выпускъ въ настоящее время печатается; въ него, между прочимъ, должно войти начало описанія библіотеки Пушкина, пріобрѣтенной въ прошломъ году для Пушкинскаго Дома. Отдѣленіе, желая поставить журналъ Коммиссіи на болѣе прочныя основанія, рѣшило сдѣлать его срочнымъ изданіемъ, и съ 1908 г. книжки «Пушкина и его современниковъ» будутъ выходить по 4 раза въ годъ; такимъ образомъ явится возможнымъ своевременное опубликованіе матеріаловъ, накопляющихся въ редакціи. Коммиссія надѣется, что лица занимающіяся изученіемъ Пушкина, литературныхъ явленій его эпохи и среды, въ которой онъ вращался, и въ то-же время сочувствующія цѣлямъ журнала, своими работами и сообщеніями примутъ участіе въ этомъ изданіи, цѣль котораго — сосредоточить по возможности въ одномъ мѣстѣ все то, что касается нашего великаго поэта и его современниковъ. Въ настоящее время Отдѣленіе возбудило передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство о разрѣшеніи причислять къ специальнымъ своимъ средствамъ доходъ отъ продажи книжекъ и журнала, издаваемаго Коммиссіей, обращенія его на это изданіе, и есть полное основаніе надѣяться, что ходатайство это будетъ уважено.

Изданіе полнаго собранія сочиненій императрицы Екатерины II въ настоящее время заканчивается. Въ текущемъ году вышли въ свѣтъ: XII томъ въ двухъ полутомахъ, содержащій въ себѣ *Автобіографическія записки* Великой Императрицы. Къ нимъ приложены: 15 геліогравюръ и I офортъ, представляющіе въ большинствѣ разновременные портреты самой Императрицы и особъ ея семьи[1]). На ряду съ этимъ изданіемъ замѣча-

1) Въ предъидущихъ отчетахъ уже было упомянуто, что этимъ приложеніемъ художественныхъ иллюстрацій къ «историческимъ» запискамъ Импе-

тельныхъ «Записокъ» въ настоящее время напечатано 19 листовъ VI т. и сданъ въ типографію весь первый отдѣлъ (сочиненія педагогическія), вполнѣ законченный (включая приложенія и примѣчанія). Предстоитъ печатаніе II отдѣла (сочиненія филологическія), также въ законченной формѣ съ примѣчаніями. Остальной матеріалъ поступитъ въ печать въ началѣ будущаго года и его печатаніемъ будетъ закончено все изданіе. Задача довершенія изданія, составлявшаго ранѣе предметъ трудовъ покойнаго академика А. Н. Пыпина, поручена Отдѣленіемъ Я. Л. Барскову.

Еще съ конца прошлаго года было приступлено къ печатанію приготовленнаго къ изданію П. К. Симони одного изъ важныхъ трудовъ извѣстнаго беллетриста, издателя памятниковъ народнаго творчества и публициста XVIII столѣтія М. Д. Чулкова, — именно изданнаго имъ въ 1770—1774 годахъ въ Санктпетербургѣ сборника романсовъ, большею частью переводныхъ, и простонародныхъ великорусскихъ пѣсенъ подъ общимъ заглавіемъ: «Собраніе разныхъ пѣсенъ» въ 4 частяхъ.

Предсѣдателемъ Комиссіи, образованной при Отдѣленіи для разбора и изданія архива Тургеневыхъ, избранъ въ текущемъ году акад. В. М. Истринъ.

Комиссія, ознакомившись съ Тургеневскимъ архивомъ, нашла, что матеріалы, заключающіеся въ немъ, имѣютъ большое значеніе для исторіи общественнаго и умственнаго роста русскаго общества конца XVIII вѣка и первой половины XIX. Семья Тургеневыхъ была семья историческая: она была центромъ, гдѣ трактовались и рѣшались разнообразные вопросы русской жизни, начиная съ государственныхъ и кончая самыми обыденными. Матеріалъ же, который заключается въ Тургеневскомъ Архивѣ, назначался не для печати: это почти исключительно письма и

ратрицы Отдѣленіе обязано дружному содѣйствію и матеріальной помощи со стороны Императорской Академіи Художествъ, не только озаботившейся выборомъ, черезъ посредство сформированной ею Коммиссіи, портретовъ Императрицы на «Исторической выставкѣ русскихъ портретовъ» 1905 г., но и ассигновавшей значительную сумму на ихъ достойное выполненіе.

дневники; Архивъ даетъ намъ какъ бы лабораторію умственнаго роста русскаго общества того времеми.

Въ виду того, комиссія высказалась за возможно скорое изданіе Архива и въ настоящее время приступила къ подготовленію къ изданію нѣкоторыхъ его отдѣловъ; такъ подготовляются къ изданію: 1) переписка Ал. Ив. Тургенева съ кн. П. А. Вяземскимъ (Н. К. Кульманъ), 2) переписка Андр. Ив. Тургенева съ Жуковскимъ и другими, а также письма Алекс. Ив. и Никол. Иван. Тургеневыхъ изъ Геттингена за 1803—1810 гг. (А. А. Ѳоминъ), 3) дневники Ал. Ив. и Ник. Ив. за Геттингенскій періодъ (В. М. Истринъ); кромѣ того, намѣчаются работы по изслѣдованію участія Ник. Иван. въ законодательныхъ работахъ, и кромѣ того, предназначается для обработки къ печати обширная переписка Ал. Ив. съ г-жей Свѣчиной [1]). Независимо отъ сего, комиссія въ настоящее время занята описаніемъ (краткимъ) Архива, чтобы по окончаніи описанія, предоставить матеріалы Архива для пользованія всѣмъ желающимъ.

Памятники древнерусской письменности выйдутъ вѣроятно уже съ 1908 годомъ первыми выпусками, въ которыхъ предполагается помѣстить сочиненія, относящіяся къ св. Владиміру (работа А. А. Шахматова) и къ Борису и Глѣбу (работа проф. Д. И. Абрамовича).

Слѣдуя принятому ранѣе доброму обычаю, Отдѣленіе и въ текущемъ году продолжало содѣйствовать русской научной работѣ въ области исторіи русской словесности, русскаго и славянскихъ языковъ, литературы, исторіи и древности, какъ собственнымъ командированіемъ ученыхъ въ мѣста и библіотеки, содержащія матеріалы для ихъ изслѣдованія, такъ и матеріальною помощью и иными способами содѣйствія разнообразнымъ поѣздкамъ лицъ, занятыхъ спеціальными изслѣдованіями. Важнѣйшею, по

---

1) Вообще же комисія постановила издать въ первую очередь письма и отрывки, а ко второй очереди отнести всѣ оффиціальные документы, а также историческіе матеріалы, собранные въ свое время Ал. Ив. Тургеневымъ.

условіямъ и значенію, была командировка приватъ-доцента Петербургскаго университета В. Н. Бенешевича на Синайскій полуостровъ, для изготовленія снимковъ съ двухъ находящихся въ библіотекѣ Синайскаго монастыря рукописей глаголическаго письма XI вѣка. Возвратившійся изъ своего отдаленнаго путешествія магистръ В. Н. Бенешевичъ представилъ Отдѣленію фотографическіе снимки обѣихъ рукописей, которые предположено воспроизвести въ особомъ изданіи Синайской псалтыри и Синайскаго молитвенника подъ редакціей акад. Ѳ. Ѳ. Фортунатова, и кромѣ того выполнилъ рядъ фотографическихъ снимковъ съ памятниковъ древне-христіанскаго искусства Синайскаго монастыря, имѣющихъ первостепенную важность для исторіи искусства и доселѣ имѣвшихся въ крайне слабыхъ фотографическихъ воспроизведеніяхъ. Если исполненіе первой задачи является давно желанной цѣлью славянской науки, то второе дѣло представляетъ драгоцѣнный подарокъ также для науки обще-европейской.

Отдѣленіе пріобрѣло для снятія фотографіи съ Синайскихъ рукописей особой конструкціи фотографическій аппаратъ (съ переворачивающейся призмой). Въ настоящее время аппаратъ помѣщенъ въ рукописномъ отдѣлѣ I Отдѣленія Библіотеки и по опредѣленію Отдѣленія р. яз. и слов. предоставляется въ пользованіе всѣмъ нуждающимся въ немъ членамъ Академіи Наукъ.

Отдѣленіе командировало также магистранта СПБ. Университета по каѳедрѣ славянскихъ литературъ А. Л. Петрова въ Австрію для изученія Угорскихъ архивовъ и библіотекъ; доктора славянской филологіи А. И. Яцимирскаго въ Австрію же для работъ въ библіотекахъ и музеяхъ по исторіи славянскихъ нарѣчій и литературъ, равно какъ и по исторіи искусства; содѣйствовало поѣздкѣ магистра русской словесности С. Г. Вилинскаго по различнымъ библіотекамъ и между прочимъ аѳонскимъ для собранія матеріаловъ и ознакомленія съ греческими текстами по изслѣдованію «Житія Василія Новаго»; магистранту по каѳедрѣ сравнительнаго языкознанія СПБ. университета К. Ѳ.

Жакову по научной поѣздкѣ его для этнографическихъ изслѣдованій въ районы Вычегды и Ижмы и студенту СПБ. Университета И. И. Салосину въ его этнографической поѣздкѣ по Астраханской губерніи. Упомянутыя лица уже представили свои отчеты въ формѣ особыхъ докладовъ, которые печатаются въ приложеніи.

По Словарю русскаго языка закончена буква *З* и съ нею вмѣстѣ II томъ Словаря. Продолжаются работы по обработкѣ буквы *И* (редакторъ С. К. Буличъ) и *К* (редакторъ Д. К. Зеленинъ): первый выпускъ IV тома (К.—Кампили́тъ) выйдетъ не позже января 1908 года. Кромѣ того весьма энергично ведется работа надъ переизданіемъ первыхъ выпусковъ Словаря, уже вышедшихъ изъ продажи. Редакторомъ состоитъ Г. К. Ульяновъ, закончившій въ настоящемъ году букву *А* и приступившій къ обработкѣ буквы *Б*.

«Матеріалы для словаря древнерусскаго языка» успѣшно подвигаются впередъ, благодаря энергичной работѣ О. И. Срезневской и Вс. И. Срезневскаго, членовъ-корреспондентовъ Отдѣленія. Набирается буква *Х*, и можно думать, что въ 1908 г. Словарь будетъ оконченъ печатаніемъ. Останется выпустить дополнительный выпускъ съ указаніемъ пропусковъ и приведеніемъ новыхъ матеріаловъ.

Словарь Литовскаго языка, составленный А. Юшкевичемъ, въ началѣ года былъ возвращенъ Отдѣленію редакторомъ II тома И. О. Яблонскимъ. Редакцію дальнѣйшихъ выпусковъ Словаря взялъ на себя Г. К. Ульяновъ, докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія. Печатаніе начнется не раньше середины 1908 года.

Предварительный съѣздъ русскихъ филологовъ, собравшійся въ Петербургѣ въ апрѣлѣ 1903 года по почину Императорской Академіи Наукъ, увѣнчался, по крайней мѣрѣ, однимъ важнымъ успѣхомъ. Возникшая въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности и предложенная на обсужденіе въ съѣздѣ мысль объ изданіи энциклопедіи славяновѣдѣнія была горячо привѣтствована съѣздомъ, и начертаніе плана въ нѣсколькихъ секціяхъ съѣзда

всесторонне обсуждено. Съѣздъ постановилъ обратиться къ Отдѣленію съ просьбой, не дожидаясь созыва общаго съѣзда представителей славяновѣдѣнія, приступить немедленно къ работѣ по энциклопедіи. Отдѣленіе Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отнеслось очень сочувственно къ выраженной просьбѣ съѣзда. Уже въ своемъ засѣданіи 3 мая 1903 г. оно постановило поручить своему сочлену академику И. В. Ягичу, завѣдывать редакціей изданія, на что академикъ охотно согласился. Когда осенью того же года матеріальная сторона вопроса (покрытіе расходовъ) была на ближайшее время обезпечена (засѣданіе 25 окт. 1903), первая и ближайшая задача редактора состояла въ томъ, чтобы составить, сообразно съ выраженными на съѣздѣ предложеніями, подробный планъ изданія и потомъ приступить къ отыскиванію сотрудниковъ. Академикъ И. В. Ягичъ, какъ редакторъ задуманнаго предпріятія, о которомъ онъ помышлялъ уже осенью 1894 года, предложилъ Отдѣленію ограничить пока, въ смыслѣ лучшей удобоисполнимости, изданіе Энциклопедіи славяновѣдѣнія первой, собственно филологической частью и поэтому назвать изданіе Энциклопедіей славянской филологіи. Отдѣленіе одобрило соображенія редактора и постановило издать сначала Энциклопедію славянской филологіи, состоящую изъ трехъ главныхъ отдѣловъ: въ первомъ должно быть представлено славянское языковѣдѣніе (лингвистическая часть), во второмъ славянскія литературы (историко-литературная часть), въ третьемъ бытъ славянскихъ народовъ (этнографическая часть). Точно такъ же Отдѣленіе нашло возможнымъ постановить, что нѣкоторымъ изъ намѣченныхъ редакторомъ сотрудниковъ могутъ быть по предложенію его выданы пособія на покрытіе расходовъ для предварительныхъ изслѣдованій. Первый подобнаго рода расходъ сдѣланъ по предложенію редактора на основаніи постановленія въ засѣданіи 17 февр. 1905 г. Къ концу 1904 года представленъ редакторомъ первый отчетъ о его дѣятельности (24 окт., изъ Вѣны). Въ немъ изложенъ планъ изданія по первому отдѣлу, который

долженъ содержать общее введеніе (напр. исторію славянской филологіи въ широкомъ значеніи слова, географико-статистическое обозрѣніе современнаго славянства, вопросъ о славянскомъ письмѣ) и всѣ частные вопросы относительно славянскихъ языковъ и нарѣчій въ ихъ историческомъ развитіи, грамматическихъ особенностяхъ, и составѣ лексическомъ. Начертаніе плана съ нѣкоторыми поправками, предложенными членами Отдѣленія, было одобрено.

Теперь предстояла трудная задача—подыскиваніе сотрудниковъ, что при разрозненности господствующей въ славянской наукѣ, при слабо развитой организаціи, при сравнительно небольшомъ числѣ выдающихся спеціалистовъ, на участіе которыхъ прежде всего разсчитывалось — могло казаться дѣломъ трудно исполнимымъ. Хотя широкое знакомство редактора со всѣми почти современными представителями славяновѣдѣнія значительно помогало ему, все же начатая имъ переписка, вызвавшая обмѣнъ мыслей сотнями писемъ, потребовала очень много времени, цѣлые почти годы 1904 и 1905 ушли на эти приготовительныя совѣщанія. Въ концѣ октября (28-го ч.) 1905 г. редакторъ былъ въ состояніи прислать въ Отдѣленіе «Второй отчетъ о результатахъ переговоровъ и переписки съ сотрудниками по Энциклопедіи славянской филологіи». Въ этомъ отчетѣ нарисована картина достигнутыхъ до тѣхъ поръ результатовъ, не удовлетворявшихъ вполнѣ самого редактора, но окончательный успѣхъ могъ все-таки считаться обезпеченнымъ. Тогда былъ напечатанъ на правахъ рукописи «Проспектъ» изданія съ точнымъ указаніемъ сотрудниковъ, которымъ Проспектъ былъ доставленъ за границей черезъ редактора, въ предѣлахъ Имперіи черезъ Отдѣленіе. Въ этомъ Проспектѣ сказано, что полный объемъ всѣхъ трехъ выше упомянутыхъ отдѣловъ разсчитанъ приблизительно на шесть томовъ, по 80—100 листовъ каждый томъ. Форматъ и шрифтъ въ позднѣйшее время нѣсколько измѣнены къ лучшему, т. е. выбранъ болѣе красивый форматъ и шрифтъ нынѣшнихъ «Извѣстій» Импер. Акад. наукъ.

Число сотрудниковъ въ одномъ первомъ, чисто филологическомъ отдѣлѣ доходитъ до семидесяти. Къ сожалѣнію нужно говорить уже объ утратахъ, раньше чѣмъ появилось въ свѣтъ начало изданія. Изъ числа сотрудниковъ въ рядахъ русскихъ ученыхъ, мы потеряли, кромѣ нашего незабвеннаго А. Н. Веселовскаго, еще проф. П. М. Меліоранскаго, изъ западно-славянскихъ ученыхъ Энциклопедія утратила Гебауера, успѣвшаго доставить въ редакцію по крайней мѣрѣ одну маленькую часть своего труда для Энциклопедіи.

Желаніе редактора клонилось къ тому, чтобы сотрудники перваго отдѣла постарались приготовить свои статьи и прислать редактору къ началу или по крайней мѣрѣ въ теченіе 1906 года. Но на дѣлѣ оказалось, что къ указанному сроку поспѣли лишь очень немногіе сотрудники явиться со своими статьями. Осторожность требовала не спѣшить съ началомъ изданія, чтобы не произошло потомъ очень нежелательной пріостановки. Кромѣ того Отдѣленіе одобрило предложеніе редактора, что Энциклопедія будетъ выходить выпусками не только съ отдѣльной пагинаціей, а также по очереди поступленія готоваго матеріала въ редакцію. На основаніи точно выработаннаго плана не трудно будетъ опредѣлить текущее число выпуска, хотя бы объемъ отдѣльныхъ выпусковъ нѣсколько измѣнялся. Во всякомъ случаѣ полагается издавать сочиненіе выпусками не меньше десяти печатныхъ листовъ. Въ скоромъ времени долженъ выйти, какъ первый поступившій въ печать, выпускъ 12-й. Дальнѣйшій матеріалъ имѣется уже въ рукахъ редактора или же долженъ въ ближайшее время поступить въ редакцію въ такомъ количествѣ, что безостановочное продолженіе изданія по человѣческому усмотрѣнію обезпечено. Да будетъ позволено редактору выразить свою искреннѣйшую радость, что онъ дождался хотя бы начала этого изданія, которому по его убѣжденію суждено сдѣлать эпоху въ славянской филологіи и въ славянской наукѣ вообще.

Нынѣ начато Отдѣленіемъ изданіе сочиненій покойнаго

А. Н. Веселовскаго. По почину сына покойнаго, А. А. Веселовскаго, въ декабрѣ 1906 года всѣ находившіеся въ С.-Петербургѣ ученики А. Н. Веселовскаго образовали въ своей средѣ коммиссію для выработки плана изданія, подъ предсѣдательствомъ проф. Ѳ. А. Брауна. По утвержденіи этого плана общимъ собраніемъ учениковъ покойнаго ученаго, учреждена издательская коммиссія, на которую возложено ближайшее руководство изданіемъ. Въ составъ этой коммиссіи вошли, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго изъ учениковъ А. Н. Веселовскаго, Ѳ. Д. Батюшкова и съ правомъ присоединенія новыхъ членовъ, слѣдующія лица: Е. В. Аничковъ, Ѳ. А. Браунъ, Алексѣй Н. Веселовскій, А. А. Веселовскій, П. О. Морозовъ, Д. К. Петровъ, К. Ѳ. Тіандеръ, А. А. Шахматовъ и В. Ѳ. Шишмаревъ. Секретаремъ избранъ Ю. Н. Верховскій.

По намѣченному плану, все изданіе распадается по содержанію на 8 серій, независимыхъ другъ отъ друга, съ такимъ расчетомъ, чтобъ какъ подготовительныя работы, такъ и печатаніе можно было вести одновременно по нѣсколькимъ серіямъ. Въ предѣлахъ каждой серіи сочиненія будутъ расположены въ хронологическомъ порядкѣ, и каждый томъ будетъ снабженъ предисловіемъ и указателемъ. Установленныя серіи распредѣлены между членами Коммиссіи слѣдующимъ образомъ[1]):

I. Поэтика—2 тома — Ѳ. А. Брауна. II. Эпоха Возрожденія — 5 томовъ — Батюшковъ и Д. К. Петровъ. III. Романъ и повѣсть — 4 тома — П. О. Морозовъ. IV. Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха — 4 тома—В. Ѳ. Шишмаревъ. V. Легенда, фольклоръ — 5 томовъ — Е. В. Аничковъ и Ѳ. Д. Батюшковъ. VI. Былины — 3 тома — Ѳ. А. Браунъ и А. А. Шахматовъ. VII. Новая русская литература —

1) Наименованія серій еще не установлены окончательно. Приведенныя въ нижеслѣдующемъ названія ихъ намѣчаютъ лишь приблизительно содержаніе отдѣльныхъ серій.

2 тома — Алексѣй Н. Веселовскій. VIII. Varia — 1 томъ — К. Ѳ. Тіандеръ.

Такимъ образомъ получится 26 томовъ сочиненій, къ которымъ нужно прибавить еще 2 тома біографіи и переписки. Послѣдніе два тома взялъ на себя сынъ покойнаго, А. А. Веселовскій. Слѣдовательно все изданіе будетъ обнимать 28 томовъ. Такъ какъ предполагается выпускать въ свѣтъ ежегодно не меньше двухъ томовъ, то все изданіе должно быть закончено, въ крайнемъ случаѣ, въ 14 лѣтъ.

Къ концу отчетнаго года дѣло находится въ слѣдующемъ положеніи: сданы въ печать два первыхъ тома второй серіи (приготовленные къ печати Д. К. Петровымъ), изъ нихъ первый — уже въ маѣ истекшаго года набрано 8 печатныхъ листовъ. Готовится къ печати Ѳ. А. Брауномъ и будетъ переданъ типографіи въ началѣ 1908 года — первый томъ первой серіи.

Всѣ расходы по изданію, а также вознагражденіе секретаря издательской Коммиссіи взяло на себя Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, при чемъ, согласно желанію А. А. Веселовскаго, изъ чистаго дохода съ изданія должна быть учреждена стипендія имени А. Н. Веселовскаго при романо-германскомъ отдѣленіи Историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго Университета.

Разнообразная дѣятельность Отдѣленія по изданію древнихъ текстовъ и памятниковъ древне-русской словесности однимъ изъ счастливыхъ результатовъ своихъ должна считать умножающіяся въ послѣднее время предложенія различныхъ ученыхъ нашему Отдѣленію издать памятники, ими спеціально изученные и выработанные въ текстахъ. Такъ принято предложеніе магистранта А. В. Рыстенка издать приготовляемое имъ къ печати изслѣдованіе древне-русскаго житія Нифонта по списку Свято-Троицкой Сергіевой Лавры 1219 года; доцента Варшавскаго университета В. А. Погорѣлова — изслѣдованіе о языкѣ древне-болгарскаго перевода псалтыри Ѳеодорита Киррскаго; профессора Б. М. Ляпунова изслѣдованіе о языкѣ Добрилова Еван-

гелія 1164 года; профессора Варшавскаго университета А. В. Михайлова — четвертый выпускъ древне-славянскаго текста Книги Бытія, издаваемаго по рукописи XV вѣка съ варіантами изъ 25 списковъ; профессора Г. А. Воскресенскаго — третій выпускъ древне-славянскаго Апостола. Отдѣленіе постановило также оказать пособіе для изданія изслѣдованія магистранта П. А. Заболотскаго — работы его подъ заглавіемъ: «Очерки русскаго вліянія въ славянскихъ литературахъ XIX вѣка». Оно дало также возможность А. И. Зачиняеву напечатать свой трудъ «Современное русское народное пѣснотворчество». Оно постановило напечатать въ своихъ изданіяхъ трудъ студента Имп. Спб. университета Николая Виноградова, посвященный изученію русскихъ народныхъ драматическихъ произведеній съ приложеніемъ ихъ текстовъ и, наконецъ, трудъ библіотекаря Имп. Московскаго университета Д. Д. Языкова: «Обзоръ свѣдѣній объ умершихъ писателяхъ» (XI выпускъ). Отдѣленіе выразило затѣмъ въ принципѣ свое согласіе на предложеніе Н. А. Янчука приступить къ изданію «Памятниковъ бѣлорусскаго языка и словесности», сдѣлавъ общимъ достояніемъ эти любопытные проблески областной литературы, остававшіеся доселѣ въ забвеніи, и состоящіе какъ изъ произведеній народной словесности въ старыхъ и рѣдкихъ записяхъ, такъ и въ опытахъ бѣлорусской художественной литературы, появлявшихся преимущественно въ первую половину XIX вѣка.

Въ истекшемъ году Отдѣленіе выпустило два тома Сборника, 82-й и 83-й, напечатавъ въ первомъ труды и статьи: Е. Ѳ. Карскаго «Матеріалы для изученія бѣлорусскихъ говоровъ» (вып. V); С. Малевича «Бѣлорусскія народныя пѣсни»; Н. К. Никольскаго «Матеріалы для исторіи древне-русской духовной письменности», гл. I—XXIII; П. К. Симони «Великорусскія пѣсни», записанныя въ 1619—20 гг. для Ричарда Джемса на крайнемъ сѣверѣ Московскаго царства» и посмертные труды проф. П. А. Сырку, по Октоиху XIII столѣтія и славянскимъ документамъ Валашскаго происхожденія XIV—

XVII вв.; съ предисловіями А. И. Яцимирскаго. Въ 83-мъ томѣ напечатано: П. К. Симони. «Повѣсть о горѣ и злочастіи», съ 22 снимками текста и съ замѣтками акад. Ѳ. Е. Корша; Э. Калужняцкаго «Сборники Нямецкаго монастыря» подъ №№ 20 и 106; Н. К. Грунскаго «Къ Зографскому Евангелію»; Олафа Брока «Описаніе говора Тотемскаго уѣзда» и св. А. Грандилевскаго «Родина Ломоносова. Областной говоръ».

Въ вышедшихъ четырехъ книжкахъ Извѣстій (тома XI, кн. 4 и XII-го книги 1—3) участвовали своими изслѣдованіями и статьями Е. А. Бобровъ, И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, Б. Варнеке, П. Г. Васенко, Н. В. Васильевъ, Н. Н. Виноградовъ, Э. А. Вольтеръ, Е. Е. Голубинскій, Н. К. Грунскій, В. Н. Добровольскій, П. Н. Жуковичъ, Г. А. Ильинскій, В. В. Каллашъ, Н. П. Кондаковъ, Н. К. Козьминъ, С. М. Кульбакинъ, А. П. Кадлубовскій, А. И. Зачиняевъ, Л. К. Ильинскій, П. А. Лавровъ, Н. П. Лихачевъ, А. Д. Музыченко, К. Мюленбахъ, Н. К. Никольскій, А. И. Никольскій, Н. М. Петровскій, В. Н. Перетцъ, Н. К. Пиксановъ, А. Л. Погодинъ, Ѳ. И. Покровскій, Ю. М. Поливка, К. Ѳ. Радченко, В. И. Рѣзановъ, А. И. Соболевскій, В. И. Срезневскій, П. Н. Сакулинъ, А. А. Титовъ, Н. А. Толстой, Н. Н. Трубицынъ, Г. Улашинъ, Г. К. Ульяновъ, В. И. Чернышевъ, В. Ѳ. Шишмаревъ, А. И. Яцимирскій, Н. А. Янчукъ и И. Н. Эндзелинъ.

Въ истекшемъ году вышелъ первый томъ «Сборника статей, посвященныхъ почитателями академику и заслуженному профессору В. И. Ламанскому по случаю 50-лѣтія его ученой дѣятельности»; сборникъ издается на средства Имп. Ак. Наукъ и Имп. Спб. университета. Въ первомъ томѣ помѣщены статьи: В. Вондрака, Н. К. Грунскаго, Н. С. Державина, А. А. Дмитріевскаго, С. А. Жебелева, Г. Э. Зенгера, В. Н. Златарскаго, О. Коларя, Ѳ. Е. Корша, Д. К. Петрова, Н. Начова, А. И. Пападопуло-Керамевса, Н. И. Лапшина, М. П. Петровскаго, Ю. И. Поливки, С. В. Рож-

дественскаго, А. И. Соболевскаго, М. Н. Сперанскаго, Е. Спространова, Б. А. Тураева, М. Г. Халанскаго, Г. Ф. Церетели, Я. Челяковскаго и Ѳ. И. Щербатскаго.

Избраны членами Отдѣленія и ординарными академиками профессоръ Имп. Новороссійскаго университета В. М. Истринъ и (сверхштатнымъ) орд. профессоръ Имп. Кіевскаго университета Н. П. Дашкевичъ.

Ученая дѣятельность членовъ Отдѣленія въ истекшемъ году выразилась въ различныхъ ими обнародованныхъ или приготовляемыхъ къ печати и печатаемыхъ нынѣ трудахъ.

Академикъ А. А. Шахматовъ помѣстилъ въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ двѣ статьи: «Какъ назывался первый русскій святой мученикъ» и «Южныя поселенія Вятичей».

Академику И. В. Ягичу 1907 годъ останется памятенъ тѣмъ, что въ началѣ этого года вышелъ наконецъ его обширный трудъ, посвященный изданію древнѣйшихъ южно-славянскихъ текстовъ церковно-славянскаго перевода Толковой псалтыри. Изданіе, вышедшее въ Вѣнѣ на средства тамошней Академіи наукъ, подъ заглавіемъ «Словѣнская Псалтырь. Psalterium Bononiense», представляетъ собою уже въ типографскомъ отношеніи замѣчательное явленіе: церковно-славянскій текстъ напечатанъ новымъ по образцамъ Супрасльской рукописи и Изборника 1073 года составленнымъ шрифтомъ, который, по отзыву самого академика, лучше всѣхъ до сихъ поръ употребляемыхъ, хотя быть можетъ, русскій художникъ по тѣмъ же образцамъ произвелъ бы еще лучшее дѣло. Трудъ академика содержитъ въ себѣ: а) полный текстъ псалмовъ и присоединяемыхъ къ псалтыри пѣсенъ ветхаго и новаго завѣта на основаніи Болонской и Погодинской рукописи, съ точнѣйшей передачей ихъ текста; б) текстъ толкованія по Болонской рукописи съ поправками или дополненіями изъ Погодинской и прочихъ рукописей; в) разночтенія къ тексту псалтыри изъ глаголическаго списка синайскаго (по изданію не вполнѣ надежному Гейтлера) и изъ двухъ

до сихъ поръ неизданныхъ, очень замѣчательныхъ южно-славянскихъ текстовъ XIV столѣтія: изъ Пѣснопѣвца Софійскаго 1337 года и изъ сербской псалтыри Букарештской 1346 года; д) богатыя объяснительныя примѣчанія къ тексту толкованія по отношенію къ греческому подлиннику и славянскихъ текстовъ между собою. Тексту псалтыри предшествуетъ «сказъ» о составленіи псалтыри; напечатанный по Букарештской рукописи, и нѣсколько молитвъ, имѣющихся въ Болонской и Погодинской рукописяхъ. Въ концѣ же текста псалтыри и пѣсенъ прибавлено еще обозрѣніе всѣхъ главнѣйшихъ отступленій текста древнерусской Толстовской псалтыри, сдѣланное для этого изданія профессоромъ М. Н. Сперанскимъ по подлинной рукописи, доставленной ему въ свое время въ Нѣжинъ изъ Императорской публичной библіотеки. Это содержаніе представляетъ первую часть труда, на 780 страницахъ большого 8⁰ формата. Вторая часть тома содержитъ богатыя приложенія (Appendices) ко всѣмъ текстамъ первой части. Подъ I—III имѣются поправки, дополненія и описаніе Болонской псалтыри (стр. 781—799), подъ IV дополненія и поправки съ описаніемъ Погодинской псалтыри (стр. 799—806), подъ V проведена параллель между Болонской и Погодинской псалтырью въ правописаніи, въ явленіяхъ грамматическихъ и въ лексическихъ особенностяхъ (стр. 806—829), подъ VI и VII представлено описаніе обѣихъ рукописей XIV столѣтія съ дополненіями и поправками (стр. 830—847), подъ VIII напечатаны изъ Софійской псалтыри двѣ статьи, вставленныя въ текстъ между 76 и 77 псалмомъ (стр. 848—851), подъ IX сдѣлано описаніе Толстовской псалтыри по даннымъ М. Н. Сперанскаго (стр. 851—856), съ образцомъ почерка подлинной и позднѣйшей вставочной части этой рукописи, подъ X извлечены изъ текста толкованій на каждый псаломъ всѣ тѣ слова, къ которымъ казалось цѣлесообразнымъ присоединить соотвѣтствующій греческій текстъ (стр. 856—907). Наконецъ, въ виду того, что греко-славянскій словарь псалтыри представленъ уже въ 1877 году въ изслѣдованіи Вяч. Срезневскаго, въ этомъ изданіи

прибавленъ только греко-славянскій словарь для толкованій (стр. 908—968). Въ концѣ изданія приложены палеографическія таблицы, числомъ XIX.

Этотъ перечень содержанія наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, сколько труда и времени потребовалось на исполненіе задачи, которую авторъ возложилъ на себя по одному изъ самыхъ популярныхъ памятниковъ церковно-славянской письменности.

Когда послѣ болѣзни, постигшей академика Ягича въ теченіе весеннихъ мѣсяцевъ, состояніе здоровья его настолько поправилось, что онъ могъ продолжать свои занятія, главное вниманіе его было сосредоточено на окончательной обработкѣ матеріала, накопившагося у него въ продолженіе лѣтъ для исторіи славянской филологіи, которая по плану должна послужить введеніемъ въ издаваемую Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ Энциклопедію славянской филологіи. Этотъ трудъ академика подвинулся настолько, что начало его могло поступить уже въ печать.

Желая посвятить все свое время этому предпріятію Отдѣленія, нашъ сочленъ отказался отъ такъ называемаго почетнаго года въ Вѣнскомъ университетѣ, онъ подалъ уже въ отставку и прекращаетъ свою профессорскую дѣятельность къ концу академическаго года 1907/8. Остатокъ своихъ дней онъ желаетъ всецѣло отдать служенію наукѣ.

Академикъ Ф. Ѳ. Фортунатовъ редактировалъ изданіе Э. А. Вольтера «Postilla Catholicka Я. Вуйка въ литовскомъ переводѣ Н. Даукши» и приготовилъ къ печати статью «Составъ Остромирова евангелія».

Академикъ А. И. Соболевскій издалъ новымъ (четвертымъ) изданіемъ свои «Лекціи по исторіи русскаго языка» и подготовилъ къ новому (второму) изданію конспектъ своихъ лекцій по славянской палеографіи. Сверхъ того, имъ напечатанъ рядъ статей въ *Извѣстіяхъ* Отдѣленія, въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ* и *Мирномъ Трудѣ*. Начатыя имъ работы по приведенію въ извѣст-

ность и подготовленію къ печати словъ Іоанна Экзарха Болгарскаго продолжались въ отчетномъ году, и можно надѣяться, что въ будущемъ году окажется возможнымъ приступить къ печатанію.

Академикъ Ѳ. Е. Коршъ за текущій годъ помѣстилъ: 1) въ сборникѣ въ честь проф. Ю. А. Кулаковскаго статью «Sophocleum», 2) Въ Извѣстіяхъ (Bulletin) Императорской Академіи Наукъ «Опыты объясненія заимствованныхъ словъ въ русскомъ языкѣ».

Академикъ Е. Е. Голубинскій занимался въ продолженіе года, насколько дозволяла болѣзнь, пересмотромъ, дополненіемъ и исправленіемъ своихъ трудовъ по русской церковной исторіи и напечаталъ въ Извѣстіяхъ Отдѣленія двѣ статьи, изъ которыхъ одна носитъ заглавіе: «Херсонскіе священномученики память которыхъ 7-го Марта», а другая носитъ заглавіе: «По поводу перестроя В. И. Ламанскимъ исторіи дѣятельности Константина философа, первоучителя славянскаго».

Академикомъ В. М. Истринымъ 1) напечатано: «Опытъ методологическаго введенія въ исторію русской литературы XIX вѣка, выпускъ I (Ж. М. Н. Пр. 1907 г.); 2) печатается: a) Хроника Малалы въ славянскомъ переводѣ кн. V (Лѣтопись Истор.-филол. Общества при Новороссійскомъ университетѣ; b) средне-греческій текстъ Александріи, бывшій оригиналомъ для Александріи Сербской (тамъ же); и 3) готовится къ печати: a) Такъ называемый «болгарскій» переводъ хроники Георгія Амартола; b) Славянскій переводъ хроники Георгія Синкелла, частями съ греческимъ оригиналомъ.

Академикомъ Н. П. Дашкевичемъ напечатаны статьи: «Смѣны вѣковыхъ традицій въ отношеніяхъ народовъ Запада къ Русскимъ» — во II-мъ томѣ Сборника статей въ честь акад. В. И. Ламанскаго. «Римскій императоръ Траянъ и славяно-русскій Троянъ» въ сборникѣ статей въ честь проф. Ю. А. Кулаковскаго. «Нѣсколько словъ о Н. И. Костомаровѣ и Ѳ. М. Достоевскомъ»—въ «Чтеніяхъ Историч. Общества Нестора—

лѣтописца», кн. XIX. Сданы для печати: «Увлеченіе Байрономъ; разочарованіе и сомнѣніе въ поэзіи Пушкина — для изданія сочиненій Пушкина подъ ред. С. А. Венгерова въ Библіотекѣ великихъ писателей.

Академикомъ Н. П. Кондаковымъ въ истекшемъ году напечатанъ некрологъ В. В. Стасова въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* и рѣчь о томъ же покойномъ почетномъ академикѣ въ *Извѣстіяхъ Академіи Наукъ*. Въ *Извѣстіяхъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности* разборъ соч. Гампеля «Древности Венгріи», и въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* критическіе разборы изданія Н. П. Лихачева «Матеріалы для исторіи русскаго иконописанія» въ 2 томахъ атласа и соч. Антоніо Мунвоса «Византійское искусство на выставкѣ въ Гретта-Феррата». Осенью истекшаго года академикъ Кондаковъ совершилъ поѣздку по сѣверной Италіи для своей большой работы по Иконографіи и художественной исторіи Богоматери.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Отчетъ Коммиссіи по составленію діалектологической карты Россіи.

Комиссія имѣетъ честь представить Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отчетъ о своихъ занятіяхъ за четвертый годъ своего существованія (съ ноября 1906 г. по ноябрь 1907 г.).

Въ составъ Комиссіи входили: предсѣдатель академикъ Ѳ. Е. Коршъ, товарищъ предсѣдателя Д. Н. Ушаковъ, секретарь Н. Н. Соколовъ, библіотекарь И. М. Тарабринъ и члены: Н. В. Васильевъ, А. Д. Григорьевъ, В. А. Городцовъ, Н. Н. Дурново, Н. П. Кашинъ, Н. Н. Кононовъ, К. С. Кузьминскій, І. К. Линдеманъ, А. В. Марковъ, А. В. Михайловъ, А. С. Орловъ, В. А. Погорѣловъ, проф. В. К. Поржезинскій, проф. М. Н. Сперанскій и Н. И. Шатерниковъ.

Изъ состава Комиссіи за отъѣздомъ въ провинцію выбыли: А. С. Мадуевъ и С. А. Шоберъ.

Въ теченіе отчетнаго года Комиссія продолжала свои работы по собиранію и обработкѣ матеріала для составленія діалектологической карты русскаго языка.

Комиссія продолжала готовить для печати сводки отвѣтовъ на малыя академическія программы и уже напечатала отвѣты по губерніямъ Владимирской, Калужской, Нижегородской и Кур-

ской въ № 3 Русскаго Филологич. Вѣстника за 1907 г. въ Отдѣлѣ «Трудовъ Московской Діалектологической Комиссіи». Разработку же отвѣтовъ на полныя академическія программы по ранѣе намѣченному плану Комиссія должна была временно пріостановить въ виду того, что эти отвѣты понадобились Отдѣленію русскаго языка и словесности, которое само взялось ихъ напечатать. А тѣ отвѣты на полныя академическія программы, которые вновь присланы Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности въ количествѣ 47, продолжаютъ разрабатываться членами Комиссіи.

Кромѣ того, Комиссія перепечатала въ томъ же отдѣлѣ Русскаго Филологич. Вѣстника (№№ 1—2 за 1907 г.) отчеты о діалектологическихъ поѣздкахъ своихъ членовъ, которые были помѣщены въ Отчетахъ Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1904—1906 годъ.

Въ этомъ году закончено печатаніе съ помощью шапирографа «Указателей общихъ трудовъ по русскому языку и трудовъ по діалектологіи русскаго языка» (изданіе предварительное) въ 30 экземплярахъ, предназначаемыхъ для пользованья членамъ Комиссіи въ качествѣ рабочихъ экземпляровъ.

Кромѣ ученыхъ учрежденій и обществъ, поименованныхъ въ отчетѣ 1906 г., Комиссія установила обмѣнъ изданіями со слѣдующими учрежденіями и отдѣльными лицами: Редакціей Этнографическаго Обозрѣнія, Е. Ѳ. Карскимъ, Е. Ѳ. Будде, А. И. Томсономъ, С. М. Кульбакинымъ, А. Е. Крымскимъ и Д. Н. Кудрявскимъ. Кромѣ того, въ библіотеку Комиссіи поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ учрежденій и лицъ: Русскаго Филологическаго Вѣстника, Управленія Московскаго Учебнаго округа, Академіи Наукъ въ Прагѣ, Академіи Наукъ въ Краковѣ, Науковаго Товариства імени Шевченка во Львовѣ, Редакціи Извѣстій Отдѣленія Русскаго языка и словесности, А. В. Орѣшникова, А. А. Шахматова, М. Н. Сперанскаго, В. К. Поржезинскаго, А. Л. Погодина, П. К. Симони, А. В. Маркова, А. Д. Григорьева, В. А. Городцова, Н. П. Кашина, Н. Н. Дурново, К. С. Кузьминскаго и Н. Н. Соко-

лова. Комиссія пользуется случаемъ выразить здѣсь свою глубокую признательность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, обогатившимъ ся библіотеку своими трудами.

Поѣздокъ съ діалектологическою цѣлью за истекшій годъ совершено двѣ. Н. Н. Соколовъ въ іюнѣ 1907 г. ѣздилъ въ Меленковскій и Судогодскій уѣзды Владимирской губ. для дослѣдованья этихъ уѣздовъ главнымъ образомъ со стороны ихъ аканья и онъ же въ августѣ 1907 г. совершилъ поѣздку въ южную часть Трубчевскаго уѣзда Орловской губ. съ цѣлью изслѣдовать границы сѣверно-малорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ.

Засѣданій Комиссіи въ отчетномъ году было девять.

На нихъ читались слѣдующіе доклады:

Доклады Н. Н. Дурново: 1) Проектъ программы для собиранія особенностей южно-великорусскихъ говоровъ, 2) Группировка южно-великорусскихъ говоровъ по характеру ихъ аканья, 3) О новыхъ статьяхъ по русскому языку во 2 выпускѣ Сборника по славяновѣдѣнію, въ послѣднихъ книжкахъ Извѣстій Отдѣленія рус. яз. и слов. и Русскаго Фил. Вѣстн., 4) Рецензія «Общаго языковѣдѣнія» Томсона, 5) Рецензія «Лекцій по исторіи русскаго языка» Будде.

Доклады Н. Н. Соколова: 1) О бѣлорусскомъ аканьѣ, 2) Отчетъ о поѣздкѣ въ Меленковскій и Судогодскій уѣзды Владимирской губ., 3) Отчетъ о поѣздкѣ въ южную часть Трубчевскаго и сосѣднія съ нею части Сѣвскаго уѣзда Орловской губ. и Ногородъ-Сѣверскаго уѣзда Черниговской губ.

Докладъ Д. Н. Ушакова: Московскій говоръ, какъ основа русскаго литературнаго языка.

Докладъ А. В. Маркова: Данныя по говору Стародубскаго уѣзда Черниговской губ.

Предсѣдатель **Ѳ. Коршъ.**

Секретарь **Н. Соколовъ.**

Предварительный краткій отчетъ о заграничной командировкѣ А. Петрова.

Пробылъ я всего въ путешествіи съ 15-го мая по 10-е августа т. е. *88 дней.* На переѣзды изъ Россіи въ Австро-Венгрію и обратно, на разъѣзды по Австро-Венгріи употреблено 12 дней, на отдыхъ въ горномъ курортѣ Трансильваніи Hohe Rinne — 8; *рабочихъ дней*, слѣдовательно, было *68* (вмѣстѣ съ праздниками, когда я могъ заниматься только дома). 5 дней я провелъ во Львовѣ, 3 дня—въ Вѣнѣ, 45—въ Будапештѣ, 15—въ городахъ: Марамороискомъ Сиготѣ, Мукачевѣ, Унгварѣ, Ягрѣ (Erlau), въ Лелесскомъ конвентѣ.

Въ мадьярскомъ ученомъ мірѣ я нашелъ полную предупредительность. Отъ Академіи Наукъ я получилъ открытый листъ— рекомендацію ко всѣмъ завѣдующимъ архивами и книгохранилищами, отъ Историческаго Общества — рекомендательныя письма къ разнымъ лицамъ въ провинціи. При посредничествѣ Академіи я испросилъ у Мукачевскаго епископа открытый листъ ко всему духовенству епархіи о допущеніи меня во всѣ архивы и библіотеки. По его же приказанію была прислана въ Будапештъ рукопись *Лучкаи*, Historia Carpatho-Ruthenorum, которою я, благодаря любезности ученаго секретаря Академіи, г. Гейнриха, могъ пользоваться на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Чтобы не разбрасываться, я рѣшилъ нынѣшнюю командировку посвятить главнымъ образомъ Будапешту, а въ провинціи лишь намѣтилъ матеріалы для будущаго.

Главной задачей я поставилъ собрать рукописные матеріалы для выясненія вопроса о границахъ русской народности и «русской» вѣры въ прошлыя столѣтія и о времени русской колонизаціи. Болѣе надежнымъ съ объективной точки зрѣнія и болѣе практичнымъ — съ субъективной мнѣ казалось вести изслѣдованіе обратнымъ путемъ — исходя отъ болѣе поздняго времени къ болѣе раннему.

Исходнымъ пунктомъ я выбралъ XVIII в., время Маріи Терезы, урбаріальная реформа которой требовала изученія положенія крестьянъ и вызвала появленіе цѣнныхъ для насъ документовъ.

1) Еще въ 1891 г. я отмѣтилъ въ Національномъ Музеѣ рукопись № 290 fol. lat: Conscriptio regni Hungariae secundum loca, religionem et linguam, jussu Augustae Reginae 1777 facta. Теперь мнѣ удалось найти въ Государственномъ архивѣ оффиціальный оригиналъ, гораздо болѣе полный: *Lexicon universorum — — locorum populosorum* и т. д. in 2°, около 350 стр., а также источники для составленія Лексикона — оффиціальныя донесенія (въ таблицахъ) сто́лицъ и епископовъ, а равно и нѣкоторыя данныя о распоряженіяхъ правительства по этому дѣлу.

Въ Лексиконѣ (по сто́лицамъ и округамъ) перечислены всѣ населенныя мѣстности, приведены ихъ названія на *разныхъ* языкахъ, и, самое главное, почти вездѣ указано: cujus *religionis* parochos habeant?, quae principaliter in singulis *lingua* vigeat. Списано мной все, что относится къ русскому (и словацкому, гдѣ нужно) населенію.

2) Печатные урбары, опредѣляющіе повинности крестьянъ были разосланы въ 4-хъ экз. для каждаго села. Одинъ долженъ быть переданъ крестьянамъ, другой — помѣщику, третій — долженъ былъ храниться въ архивѣ сто́лицы, четвертый — въ архивѣ Штатгальтерскаго Совѣта — теперь — въ Государственномъ архивѣ въ Будапештѣ. Въ каждомъ экземплярѣ въ оставленныхъ въ печатномъ текстѣ пробѣлахъ *вписаны* на *мѣстныхъ языкахъ* по нѣскольку строкъ разныя особенныя для отдѣльныхъ селъ условія, а также приложена таблица: *имена и фамиліи всѣхъ* крестьянъ, количество земли въ ихъ пользованіи, натуральныя и денежныя повинности.

Къ сожалѣнію, въ Госуд. Архивѣ не отъ всѣхъ селъ урбары сохранились. Недостающее слѣдуетъ искать въ архивахъ сто́лицъ.

Фамиліи даютъ матеріалъ для русскаго Onomasticon, *имена*

и фамиліи—до извѣстной степени—позволяютъ опредѣлить народность крестьянъ каждаго села.

Мной списаны всѣ имена и фамиліи Унгварской сто́лицы (около 4000) и Марамарошской (въ послѣдней — многихъ урбаровъ не хватаетъ). Для остальныхъ—времени не достало.

3) Для діалектологіи и для изученія соціальнаго положенія крестьянъ важныя «Fassiones ad novem puncta», составленныя часто на языкѣ народномъ (см. мои *Матеріалы*. IV, 49—50) сохранились въ Госуд. архивѣ въ очень маломъ количествѣ—опять надо обращаться въ сто́личные архивы.

4) Между этими печатными урбарами мнѣ удалось найти то, возможность существованія чего я только предполагалъ теоретически. При введеніи урбаріальнаго положенія правительство держалось принципа: крестьяне должны отчетливо ознакомиться съ своими обязательствами по отношенію къ помѣщикамъ и, слѣдовательно, *урбары* должны быть составлены *на понятномъ для нихъ языкѣ*. Доселѣ были извѣстны урбары на языкахъ (кромѣ оффиціальнаго *латинскаго*): *нѣмецкомъ*, *мадьярскомъ* и *словацкомъ* (slavonica). Я нашелъ еще печатные ихъ тексты (стр. 22—28) на языкахъ: *русскомъ—говоръ мараморошскихъ лышаковъ, безъ церковно-славянскаго вліянія!* — печатанъ *кириллицей*), *румынскомъ* (*кириллицей*), *сербскомъ* (illyrica), *хорватскомъ*. Дополненія вписаны въ первыхъ двухъ также кириллицей.

Мной лично списаны тексты *русскій* и *словацкій*, переписчикомъ—остальные, а также выдержки изъ оффиціальныхъ печатныхъ документовъ по введенію урбаріальнаго положенія.

Кромѣ этихъ главныхъ работъ собрано еще слѣдующее:

5) Изъ *Лучкаи*, Historia Carpatho-Ruthenorum (см. *Матеріалы* I, 18—20) списано *все*, что имѣетъ интересъ для исторіи угроруссовъ до половины XVIII в. и *ненапечатано* у Базиловича (Fundatio Coriatovits) и Дулишковича (Историческія черты), см. *Матеріалы*, тамъ же.

6) Отмѣчены названія всѣхъ латинскихъ рукописей Національнаго Музея, могущихъ представлять интересъ для изученія

угорской Руси, а также статей въ многотомныхъ коллекціяхъ Hevenesi, Kaprinai и Pray въ Пештской университетской библіотекѣ. Сдѣланы также кое какія выписки.

7) Отмѣчены по Индексу (3 тома—1182 стр.) Унгварскаго епархіальнаго архива (доселѣ никому недоступнаго) важнѣйшіе документы, а также намѣчено, какъ въ Будапештѣ, такъ и въ другихъ провинціальныхъ городахъ многое, что должно быть изучено въ послѣдствіи.

8) Списаны многія статьи (или хоть отмѣчены заглавія) изъ ненаходящихся въ С.-Петербургѣ галицко-и угрорусскихъ повременныхъ изданій.

9) Сняты фотографіи съ 4-хъ латинскихъ грамотъ до конца XV в., имѣющихъ отношеніе къ исторіи угрорусской церкви (3—изъ архива Пресбургскаго капитула, 1—Унгварскаго епархіальнаго). Всего ихъ извѣстно 7—одна (Ѳ. Коріатовича) издана уже мной. Остается двѣ: одна—очень важная—пропала (Іоанна Корвина 1493 г.)—въ Ягрѣ, какъ я убѣдился, ее нѣтъ. Другая, не имѣющая особаго значенія—неизвѣстно, гдѣ.

10) Документы о воспитателѣ императора Петра II угроруссѣ Іоаннѣ Зейканѣ—списаны мной.

11) Варіанты «Угро-русскихъ заговоровъ и заклинаній» (см. *Матеріалы* IV 51—63)—списаны мной изъ рукописи Львовской митрополичьей библіотеки.

12) Софроній и движеніе въ православіе 1760—1761 г.—документы по моей просьбѣ розысканы и списаны д-ромъ А. Годинкой.

13) Московиты книгоноши и московитская пропаганда въ Угріи въ XVIII в.—документы доставлены имъ же.

14) «Списаніе обителей Мараморошскихъ» во второй половинѣ XVIII в.—богатый матеріалъ для угрорусскаго словаря, интересныя картинки монастырской жизни, черточки, характеризующія отношенія народа къ вѣрѣ—списано мной изъ рукописи въ библіотекѣ Мукачевскаго монастыря.

15) Документы о князьяхъ Коріатовичахъ Ѳеодорѣ и Васи-

ліи—копіи сдѣланы по моему указанію архиваромъ Лелесскаго Конвента.

Кромѣ вышеописаннаго собраны и другіе, болѣе мелкіе матеріалы.

Вообще изъ нынѣшней поѣздки привезено мной разнаго рода выписокъ:

1)	Изъ Lexicon regni Hungariae	41 стр
2)	Изъ урбаровъ и fassiones	94 »
3)	Списки печатныхъ урбаровъ и относящихся къ нимъ оффиц. документовъ	196 »
4)	Изъ *Лучкаи* Historia	226 »
5)	Изъ разныхъ архивовъ и библіотекъ	61 »
6)	Изъ рукописей и печатныхъ изданій Національнаго Музея и Пештской Унив. библіотеки	39 »
7)	Изъ галицко- и угро-русскихъ изданій . . .	61 стр. и 220 карточекъ
8)	Объ Іоаннѣ Зейканѣ	21 стр.
9)	О Софроніи	44 »
10)	О книгоношахъ	42 »
11)	Фотографич. снимки (по 2 экз.)	4 грамоты.

Итого: около *830 стр.*, *220* карточекъ, *4* снимка.

Кромѣ того въ нашемъ распоряженіи находятся слѣдующіе неиспользованные матеріалы, собранные еще въ 1890—1891 г.:

12)	Выписки изъ библіотекъ: Вѣнской придворной, Мукачевскаго монастыря, Унгварской епархіальной, Левочской городской; архивовъ: Лелесскаго конвента, Пряшевскаго епархіальнаго, Пряшевскаго стóличнаго и др. около	310 стр.
13)	Рукописи: Няговское евангеліе (см. *Матеріалы*, IV, 40—44), Трактатъ противъ	

латинянъ (ibid. IV 37—40), Угро-русскій
травникъ XVIII в. 3

Всего: около *1140* стр., *220* карточекъ, *4* фотогр. снимка, *3* рукописи.

Въ ближайшее время можно бы воспользоваться собраннымъ матеріаломъ для слѣдующихъ изданій:

1) Подробный отчетъ о командировкѣ—туда вошли бы и ранѣе сдѣланныя замѣтки; главнымъ образомъ были бы отмѣчены и вкратцѣ описаны рукописи угро-русскихъ библіотекъ.

2) Угро-русскій Onomasticon.

3) Печатные урбары: русскій, словацкій, сербскій, хорватскій, а для сравненія — латинскій, нѣмецкій и мадьярскій — конечно, съ необходимыми разъясненіями, а не въ сыромъ видѣ.

4) Снимки грамотъ—надо бы переиздать и грамоту Ѳеодора Коріатовича.

5) Угро-русскіе монастыри въ XVIII в.—замѣтки и текстъ «Списанія обителей Мараморошскихъ».

6) Угроруссъ І. Зейканъ, воспитатель Петра II. (Надо только разыскать документы въ нашихъ архивахъ).

7) Можно использовать такъ или иначе поименованныя въ 13 пунктѣ угро-русскія рукописи.

8) Не было ли бы полезнымъ напечатать выдержки изъ Лучкаи?

А. Петровъ.

19 12/IX 07.

Докладъ: «Къ вопросу о составѣ населенія въ восточной части Вологодской губерніи».

Начала русскаго народа глубоки въ зырянскомъ племени. Этнографическое наблюденіе и антропометрическія измѣренія показываютъ, что зыряне далеко не чисто финскій типъ. Да и многія душевныя свойства, какъ то: лихорадочная предпріимчивость, широта замысловъ, впечатлительность, гостепріимство и общительность, напоминаютъ намъ новгородскаго ушкуйника и колонизатора.

Поэтому тѣмъ замѣчательнѣе, что, если судить лингвистически, по языку (а не антропологически), оказывается, — зыряне живутъ сплошь, безъ перерыва, по берегамъ рѣкъ: Вычегды съ притоками, верхней Печоры, Ижмы, (у верховьевъ) Мезени и Вашки.

Этнографическая карта Риттиха, рисующая намъ, какъ будто бы въ зырянское населеніе вкраплены всюду и вездѣ русскія села и деревни, является искаженіемъ дѣйствительности, если судить о племени по языку, на которомъ говорятъ сыздѣтства. Откуда эти явныя ошибки, причисляющія цѣлыя мѣстности зырянъ къ русскому населенію? Какъ понимается племя, по языку или антропологически? При второмъ пониманіи нѣтъ ни одного чистаго племени, вездѣ найдутся брахицефалы, мезоцефалы, долихоцефалы. Классификація племенъ возможна только по языку, (какой — языкъ считается роднымъ для данной группы лицъ).

Для этихъ ошибокъ, однако, были основанія этнографическаго и географическаго характера: названія селъ, деревень, ручьевъ, затѣмъ распространенность старовѣрскихъ сектъ между зырянами, наконецъ, антропологическій составъ населенія.

Въ мою послѣднюю поѣздку на «верхнюю» Вычегду (къ верховьямъ рѣки) въ 1907 г. я самое главное вниманіе обратилъ на эти данныя и по возможности подвергъ ихъ всестороннему изслѣдованію.

Хотя нынѣшнимъ лѣтомъ удалось мнѣ проѣхать простран-

ство отъ Устьсысольска только до Керчемьи (около 230 верстъ), но я собралъ черезъ знакомыхъ учителей и учительницъ земскихъ школъ и школъ грамоты разныя свѣдѣнія, касающіяся Печеры и притоковъ ея; къ этимъ даннымъ я прибавилъ свои прежнія наблюденія по Выми, Пожегъ, Сысолѣ, Вишерѣ, Локчимъ и др. рѣчкамъ. Я пользовался очень простымъ методомъ. Пріѣхавъ въ село или въ деревню, первымъ дѣломъ составлялъ карту ручьевъ и рѣчекъ, урочищъ и горъ съ мѣстными названіями, затѣмъ записывалъ фамиліи крестьянъ, разсказы и легенды, касающіяся происхожденія даннаго села и сосѣднихъ мѣстъ, деревень. Наконецъ, изучалъ особенности говора, строеніе жилищъ, и прочія этнографическія и антропологическія особенности. Результатомъ этихъ занятій является данный докладъ, посильно рисующій теперешній составъ и границы зырянскаго населенія.

I.

Если судить по картѣ Риттиха, деревни—Визябёжъ, Озелъ и Сёйты населены русскими. Между тѣмъ жители этихъ мѣстъ говорятъ всѣ по-зырянски и по-русски мало понимаютъ. Какое же было основаніе эти пригородныя деревни (Визябёжъ въ 30-ти верстахъ отъ Устьсысольска, Озелъ и Сёйты ближе) считать не зырянскими? Фамиліи крестьянъ здѣсь тѣ же, что и въ городѣ Устьсысольскѣ, именно: Лыткины, Кулаковы, Старцевы. А городъ Устьсысольскъ дѣйствительно наполовину русскій. Сухановы, Забоевы, Поповы и т. д. это все пришлые люди. Слѣдовательно, можно было бы думать, что и эти деревни по своему происхожденію, а не по языку, полурусскія. Эти соображенія, хотя и отдаленныя, все же могли быть основаніемъ для корреспондентовъ, доставлявшихъ свѣдѣнія при составленіи карты 1875 года.

Рѣчки и ручьи около Визябёжа оказались: Лемъ-ю, Ичет лём-ю, Король-шоръ (Королевскій ручей), Визя-јоль (Пестрая рѣчка). Слѣдовательно, кромѣ Король-шоръ, нѣтъ ни одного русскаго названія.

II.

Записавши народное преданіе о разбойникѣ и чародѣѣ «Кöрт-Айка» въ селѣ Корт-керосѣ (получившемъ свое названіе отъ этого Кöрт-Аики = Желѣзнаго хозяина), я прибылъ въ село Важкуа, обозначенное на этнографической картѣ, какъ населенное русскими. Названія ручьевъ, пересѣкающихъ это село,— «рочь-шоръ» (русскій ручей) и «лиса-шор». Крестьяне сказали мнѣ, что на берегу «русскаго ручья» дѣйствительно нѣкогда жили русскіе, оттого и деревенька эта называется «Рочь-сикт» (русская деревня). Но теперь «русскіе» говорятъ только по-зырянски. Все остальное село зырянское и по-происхожденію.

Такимъ образомъ мы видимъ, что нѣкоторыя основанія были для составленія карты, не совпадающей съ дѣйствительностью, съ другой стороны передъ нами является примѣръ «опермившихся» русскихъ.

Въ Корткеросѣ крестьяне по фамиліи Казаковы по происхожденію русскіе. Это подтверждается преданіями и антропологическими наблюденіями. То же самое можно сказать про Латкиныхъ и Тюрниныхъ въ селѣ Небдинѣ; нѣкогда ихъ предки были русскими священниками. Это доказывается по отношенію къ Тюрнинымъ документами Ульяновскаго монастыря. «Во время патріаршества Іоасафа, во второй половинѣ XVII вѣка, проявился вдовый священникъ, какой-то Московской церкви, Ѳедоръ Тюрнинъ, пожелавшій возобновить заброшенную Ульяновскую Пустынь» (Ульяновскій монастырь у зырянъ. Описаніе. Ф. А. Арсеньева стр. 14).

III.

Дальше меня интересовала деревня Русановская, отмѣченная на картѣ Риттиха, какъ русская. Для этого мнѣ нужно было подняться вверхъ по Вишерѣ (притоку Вычегды; Вишера по-зырянски Висер-ю), чтобы попасть на Нившеру (Нивсер-ю), на которой стоитъ эта деревня.

Употребивъ нѣсколько дней на раскопку городища Кармылькъ (городъ холмъ), около села Вишеры, гдѣ я вырылъ чудскій ножъ, о чемъ будетъ сказано ниже, я занялся изученіемъ состава населенія по рѣкѣ Нившерѣ. Оказалось опять, что по языку всѣ зыряне до одного, въ томъ числѣ крестьяне деревни Русановской.

Названія деревень всѣ зырянскія, кромѣ Русановской, которая по-зырянски называется Рочь-Сикт, т. е. русская деревня. Слѣдовательно можно полагать, что послѣдняя деревня основана русскимъ или русскими. Это послѣднее обстоятельство было причиною того, что Рочь-Сикт отмѣчена, какъ русская деревня. Здѣсь слово, названіе было причиною ошибки, при игнорированіи, какой языкъ считается роднымъ жителями.

Спустившись обратно на Вычегду, въ селѣ Шойнаты я узналъ отъ учительницы Латкиной, что не только сплошь по Вычегдѣ, но и по Печорѣ отъ Мамельдина (на границѣ Вологод. и Пермской ѓуб.) до Устьцыльмы всѣ говорятъ по-зырянски, хотя почти всѣ старовѣры, а на картѣ Риттиха Печора считается населенною русскими (впрочемъ, объ этомъ подробнѣе ниже). Отъ Латкиной же я узналъ, что по мнѣнію печорскихъ зырянъ на уральскихъ горахъ живетъ языческій богъ Шуа, который не любитъ звуковъ (подробнѣе ниже). Ободренный этими данными, я отправился вверхъ по Вычегдѣ. Въ Деревянскѣ записалъ любопытное преданіе о разбойникѣ чародѣѣ Тунныръ-Якѣ, который жилъ подъ великимъ деревомъ, оттого и село было названо «Деревянскомъ». Здѣсь удалось мнѣ пріобрѣсти два зырянскихъ черепа для антропологическаго Музея Академіи Наукъ. Въ Деревянскѣ въ моихъ изслѣдованіяхъ помогалъ мнѣ священникъ Дмитрій Яковлевичъ Поповъ.

IV.

Слѣдующія мѣста, которыя меня очень интересовали, были Керчемья, гдѣ живутъ старовѣры, и Воча. Но на пути къ Кер-

чемьѣ я долженъ былъ проѣхать черезъ деревню Донъ, расположенную на берегу озера того же имени.

Слово Донъ происходитъ отъ глагола доналны = пламенѣть. Озеро какъ бы пламенѣетъ при закатѣ и восходѣ солнца. Донъ имѣетъ другое значеніе, цѣна=дон, цѣнить—доналны. (Невольно, по ассоціаціи сходства, возникаетъ мысль о рѣкѣ Донъ при взглядѣ на озеро Донъ. Тѣмъ болѣе естественны эти сопоставленія, что названіе рѣки Донъ, какъ мнѣ извѣстно, не имѣетъ общепризнанной этимологіи).

V.

Въ Керчемьѣ удалось мнѣ записать любопытное народное повѣріе: «Степанъ да Марья», которое разсказалъ мнѣ псаломщикъ Дмитр. Фед. Братинковъ. Тамъ занялся я опросомъ фамилій. Такъ какъ въ Керчемьѣ большинство старовѣры, то я сначала допустилъ, что все это русскіе, хотя и говорятъ по-зырянски. Дѣйствительно, русскихъ фамилій нашлось очень много, именно: Самарины, Тарабукины, Качановы, Тимушовы, Уляшевы, Воробьевы, Поповы, Лютоевы. Видъ у многихъ изъ нихъ чисто-русскій, старообрядческій (большая борода, толстые усы, интеллигентныя черты лица). Затѣмъ записалъ я названія частей села (имѣющаго длину въ шесть верстъ) и названія ручьевъ.

Это изслѣдованіе показало мнѣ, что имѣется одна деревня, называющаяся «Рочь-сикт» («русская деревня»), хотя населеніе ея тоже говоритъ по-зырянски (и не знаетъ русскаго). «Старыя печи» (Важпачьяс) расположены на ручьѣ «Кельчанка». Тамъ было первоначальное поселеніе. Для меня стало ясно, что опермившіеся русскіе живутъ между зырянами въ Керчемьѣ, но откуда старовѣрство?

Одинъ старикъ, Филиппъ Антоновъ Лютоевъ (старовѣръ) отвѣтилъ мнѣ на этотъ вопросъ.

Онъ сказалъ, что есть мѣсто на берегу рѣчки Тым-сер, впадающей въ южную Кельтму, гдѣ жили старовѣры, прибывшіе (въ прежнія времена) изъ Москвы. Они были рочь-ёз (русскіе).

Ихъ было 130 человѣкъ. Между ними были попы, дьяконы и простые міряне. Они на рѣчкѣ Тым-сер поселились въ глухомъ лѣсу. Жили, какъ схимники. Они не женились, не думали о мірскомъ, съ ними было много книгъ священнаго писанія. Они, благодѣтели, научили керчемскихъ зырянъ расколу. Всѣ книги свои оставили ученикамъ своимъ зырянамъ. Конечно, это было все очень давно.

Вотъ какое объясненіе мнѣ далъ Филиппъ Антоновъ Лютоевъ. Затѣмъ онъ показалъ мнѣ свои книги, гдѣ говорилось о концѣ міра, о грѣхахъ, и о томъ, какъ нужно вѣрующимъ спасаться. Затѣмъ Лютоевъ мнѣ объяснилъ, что водку употреблять нельзя, потому что первымъ виподѣломъ былъ «Кузь-бöжа» (Антихристъ), курить табаку нельзя, потому что цвѣты его не увяли въ день распятія Іисуса Христа, ѣсть картофель нельзя, потому что плоды его «нечисты», чай пить нельзя, потому что онъ воздѣлывается язычниками.

Въ Керчемьѣ я узналъ, что село Воча зырянское (вопреки показаніямъ карты Риттиха).

VI.

Въ Ульяновскомъ монастырѣ монахи всѣ зыряне, въ селахъ: Мысъ, Пожегъ, Ваполка—говорятъ по-зырянски. На Печорѣ (гдѣ я, впрочемъ, въ этомъ году быть не могъ, поэтому мои сужденія основаны на распросахъ охотниковъ и торговцевъ) живутъ зыряне, начиная съ Порога по верхнему теченію Печоры и кончая Устьцыльмой по нижнему теченію, гдѣ уже живутъ русскіе до самаго моря.

На Печорѣ большинство старовѣры, которые избѣгаютъ браковъ съ православными, особенно относятся враждебно къ церковному вѣнчанію. У меня имѣется разсказъ объ одной старовѣркѣ, которая отрубила топоромъ безъимянный палецъ у своей дочери, чтобы тѣмъ удержать ее отъ замужества, закрѣпленнаго церковнымъ вѣнчаніемъ. Она требовала отъ дочери, чтобы та жила безъ брака, по «соглашенію».

VII.

Такимъ образомъ зырянское населеніе отличается сплошностью.

Границы этого племени въ настоящее время слѣдующія:

1) a) На западѣ (по рѣкѣ Вычегдѣ) село Межёгъ (выше Яренска). Въ этомъ селѣ по одну сторону ручья живутъ русскіе, по другую—зыряне.

Со времени Стефана Пермскаго зырянское населеніе, начиная съ Котласа (съ Пыраса) до Межеча, все обрусѣло. Названія же селъ и деревень ниже Яренска остаются зырянскія. Напр. Чакула (Чак = грибъ, Ул = подъ, подгрибное мѣсто);

b) По рѣкѣ Лузѣ границей служитъ село Спаснорубъ, гдѣ тоже одна половина населенія русская, а другая зырянская.

2) Южная граница Коми (если не причислять къ нимъ пермяковъ, живущихъ въ Вятской и Пермской губ.) — село Летка на границѣ Вятской и Вологодской губерніи.

3) На востокѣ уральскія горы являются естественной границей зырянъ (Из-гора = Уральскія горы).

По Печорѣ они живутъ съ Порога до Устьцыльмы. (У Риттиха вся Печора населена русскими. Причиной такой ошибки является распространенность раскольничьихъ сектъ между зырянами).

4) Сѣверная граница—большеземельскія тундры (тундрами владѣютъ три племени—русскіе, зыряне, самоѣды). По Мезени зыряне живутъ съ верховья до села «Радожская», по Вашкѣ съ верховьевъ до «Контюгской».

Въ этихъ границахъ они живутъ вдоль рѣкъ и притоковъ безъ перерыва. И это потому, что небольшія русскія поселенія во многихъ мѣстахъ (Важкуа, Русановская, русская деревня въ Керчемьѣ) опермились.

Дополненіе къ Отчету.

А. О языческомъ богѣ Шуа. Печорскіе зыряне боятся ѣздить черезъ уральскія горы мимо возвышенія Тӧлъ-позъ-изъ, каменного гнѣзда вѣтровъ (тӧлъ=вѣтеръ, позъ=гнѣздо, изъ=камень; значитъ вѣтеръ—гнѣздо—камень). На томъ возвышеніи, въ каменномъ гнѣздѣ вѣтровъ, живетъ страшный богъ Шуа, лѣсной и горный властелинъ. Онъ не любитъ звуковъ и шума. Если подать голосъ при подъемѣ на гору, сейчасъ подуетъ вѣтеръ. «Это, говорятъ, богъ Шуа разсердился». (Въ его гнѣздѣ имѣется горный хрусталь).

Изъ житія св. Стефана Пермскаго извѣстно, что у зырянъ въ древности былъ богъ Войпель (вой=ночь=сѣверъ, пель=ухо, Войпеля=съ ночнымъ ухомъ). Этотъ же богъ Шуа не любитъ звуковъ; очевидно, онъ тоже чутокъ на ухо.

Не объясняется ли этимъ свойствомъ бога и его имя?

Финнологи думаютъ, что Епифаній премудрый, жизнеописатель Стефана Пермскаго, не зная зырянскаго языка, неправильно воспроизвелъ имя бога, потому что Войпель (сѣверное ухо) названіе нелѣпое; вѣроятно, онъ назывался или Воипи (сынъ сѣвера) или Войпіӧ (о, сынъ сѣвера).

Такія разсужденія ученыхъ однако преждевременны. Шуа, богъ съ чуткимъ ухомъ, живетъ на горахъ, не любитъ шума, богъ вѣтра и лѣсовъ. Онъ «Войпеля» (съ сѣвернымъ ночнымъ ухомъ) по своимъ аттрибутамъ, и эпитетъ съ «ночнымъ ухомъ» къ нему примѣнимъ, потому что онъ слышитъ днемъ и ночью. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что главный зырянскій богъ (лѣса и вѣтровъ) былъ Войпель, и Епифаній совершенно точно записалъ его имя.

В. Городище «Кар-мыльк». Кар-мылькъ—холмъ на рѣкѣ Нившерѣ, въ четырехъ верстахъ отъ села Вишеры.

Когда ходятъ по этому холму, раздается звонъ, потому то зыряне утверждаютъ, что внутри его зарыты чудскіе люди съ ихъ вещами. Невдалекѣ чудскія могилы (Ямы-Чу). Вечерами видали крестьяне въ этихъ могилахъ чудскую дѣвушку въ ста-

ромъ, въ не-теперешнемъ костюмѣ. Тамъ же указываются борозды въ лѣсу, какъ чудскія поля. Тутъ же на берегу указываются слѣды старыхъ печей (пачь); длина «кар-мылька» 40 саженъ, ширина 9 саж., вышина 3 саж. На глубинѣ одной сажени у береговой части городища я нашелъ подземные каналы (вѣроятно прорытые водой), а сверху на глубинѣ 1-го аршина вырылъ «чудскій ножъ» (мѣдный).

С. На обратномъ пути занялся я изученіемъ зырянской избы и частей ея. И узналъ новое для меня слово *кола*. У вотяковъ *куала* означаетъ маленькую избушку внутри двора, избушку безъ потолка и полу, а зыряне словомъ *кола* называютъ лѣсное жилище тоже безъ полу и потолка. Ясно, что куала = кола. Куа = ко. Слово *куа* у вотяковъ значитъ то же, что и куала. Слѣдовательно, зырянское *ко* есть названіе избушки безъ полу и потолка. Отсюда будутъ понятны слова = керка = домъ, вичько = храмъ. Ка = ко = жилище. Кер = бревно; вичь = постъ; эти слова теперь пріобрѣли опредѣленную этимологію.

Другое зырянское слово чом соотвѣтствуетъ самоѣдскому чум. Чом лѣсная постройка, не имѣющая боковъ.

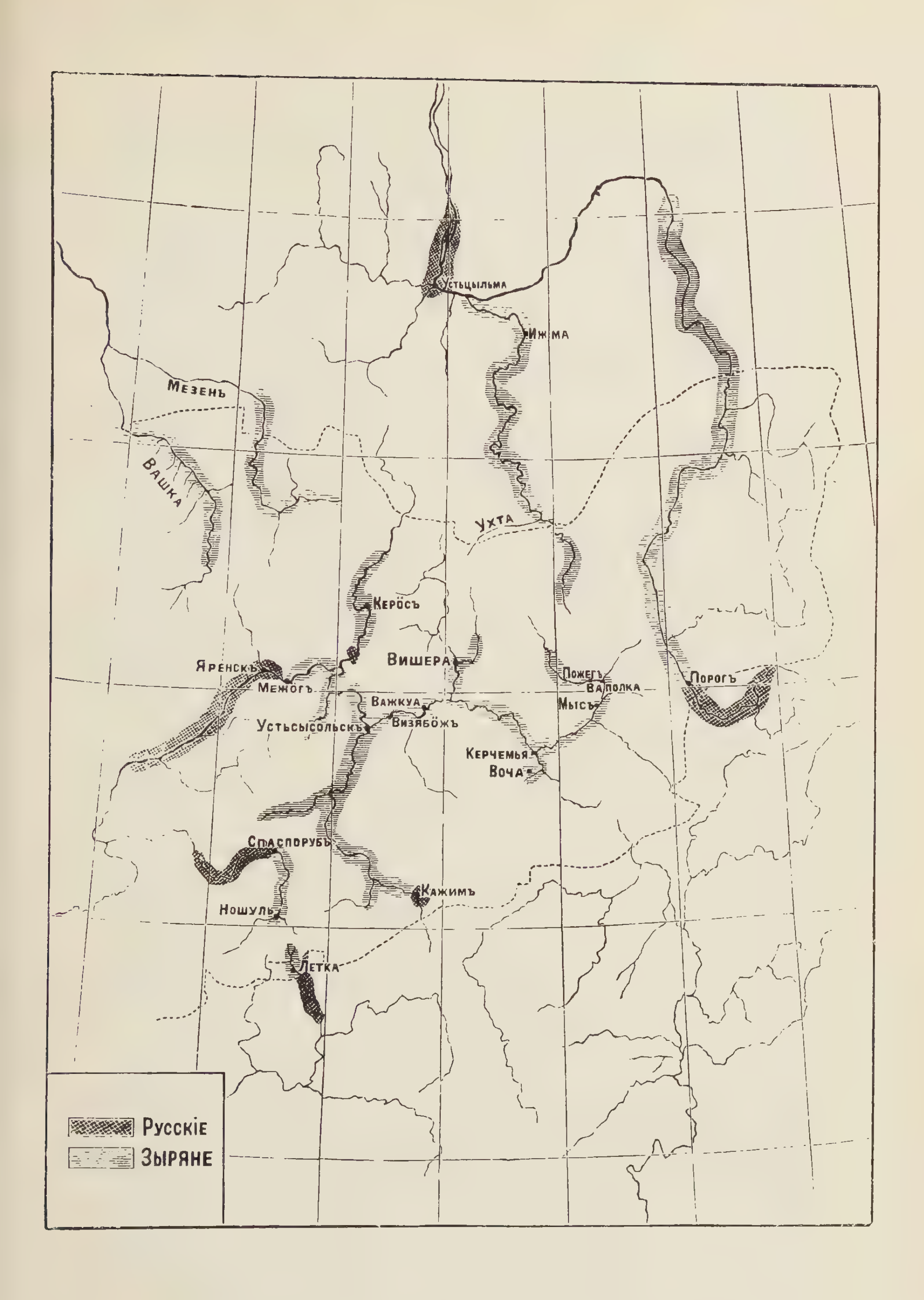
D. Части зырянской избы: пачь = печь, кöджас отъ кöдж = изгибъ рѣки = лука; лабичь = скамья, кывт = направленіе теченія рѣки (внизъ).

На обратномъ пути удалось мнѣ добыть два зырянскихъ черепа для музея при Академіи Наукъ и деревянный зырянскій пас (календарь) (послѣдній черезъ миссіонера С. Н. Клочкова). Форма его — двѣ шестигранныя, усѣченныя пирамиды, сросшіяся основаніями. На ребрахъ обозначены зазубринами дни, а на граняхъ чертежами (символами)—праздники.

Эти вырѣзки, символы праздниковъ, любопытны. Нѣтъ ли связи между этими знаками и зырянскими буквами св. Стефана Пермскаго?

Народныя преданія и повѣрія, записанныя мною (Туннырь-Якъ и др.), будутъ изданы отдѣльнымъ сборникомъ.

К. Жаковъ.

Устьцыльма
Ижма
Мезенъ
Вашка
Ухта
Керӧсъ
Вишера
Яренскъ
Межогъ
Пожегъ
Ваполка
Порогъ
Важкуа
Мысъ
Устьсысольскъ
Визябӧжъ
Керчемья
Воча
Спаспорубъ
Кажимъ
Ношуль
Летка
Русскіе
Зыряне

Отчетъ о поѣздкѣ лѣтомъ текущаго года въ Астраханскую губернію для наблюденія надъ говорами селъ Царевскаго и Черноярскаго уѣздовъ.

Принося Отдѣленію Русскаго языка и словесности глубокую благодарность за оказанное мнѣ матеріальное пособіе, имѣю честь представить слѣдующій отчетъ.

Мысль о наблюденіи надъ живыми говорами и бытовыми особенностями своего родного края — Астраханской губ. — составляла давнее мое желаніе.

Астраханскій край, въ силу своего географическаго положенія и особыхъ историческихъ условій въ его заселеніи, представляетъ весьма пеструю этнографическую картину. Кромѣ великоруссовъ, малоруссовъ и отчасти бѣлоруссовъ, его населяютъ многочисленные инородцы: киргизы, калмыки, татары и пр. Жизнь такого разноплеменнаго края, представляющая вообще интересъ, заслуживаетъ полнаго вниманія также и со стороны говора смѣшаннаго здѣсь населенія, его преданій, обрядовъ, пѣсенъ и т. п.

Лѣтомъ текущаго года, благодаря матеріальной помощи Отдѣленія русскаго языка и словесности, мнѣ представилась возможность объѣхать съ этнографической цѣлью до 15 селъ Астраханской губерніи.

Крайняя ограниченность въ литературѣ данныхъ о говорахъ населенія Астраханской губ. побудила меня не останавливаться надъ подобнымъ наблюденіемъ говора одного какого-либо села, но собрать по возможности общія свѣдѣнія о составѣ населенія и главнѣйшихъ особенностяхъ говора цѣлаго района селъ.

Слѣдуя указаніямъ профессора А. И. Соболевскаго, я поставилъ ближайшей своей цѣлью узнать, кто населяетъ сёла даннаго района, малороссы или великороссы, окающіе или акающіе и т. п. Такимъ образомъ задача моя была весьма скромная: собрать хотя бы самый элементарный матеріалъ по русской діалектологіи.

Въ Царевскомъ уѣздѣ мнѣ довелось объѣхать болѣе 10 селъ расположенныхъ по притоку Волги Ахтубѣ. Изъ нихъ наиболѣе населенныя: Верхне-Ахтубинское, Средне-Ахтубинское, Пришибъ—болѣе 20 тыс. душъ, среди которыхъ много сектантовъ, сл. Капустинъ Яръ, Владиміровка, г. Царевъ и др.

Села эти заселены выходцами изъ различныхъ областей; есть здѣсь и малороссы Воронежской и Харьковской и др. губерній и великороссы изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Такой смѣшанный составъ населенія отразился и на говорѣ, который можно назвать смѣшаннымъ; къ говору великорусскому акающему здѣсь примѣшались и элементы малорусскаго нарѣчія.

Было бы весьма любопытно сдѣлать болѣе обстоятельныя наблюденія надъ этимъ смѣшаннымъ говоромъ и прослѣдить, въ какой мѣрѣ одинъ говоръ повліялъ на другой и какъ отразилось это вліяніе на чистотѣ каждаго въ отдѣльности говора.

Должно замѣтить, что въ большинствѣ селъ, гдѣ мнѣ удалось быть, съ теченіемъ времени совершилась настолько значительная ассимиляція говоровъ малорусскихъ съ великорусскими, что теперь говоръ населенія представляетъ нѣчто болѣе или менѣе однородное: акающій то болѣе рѣзко, то умѣренно. Впрочемъ, есть села, гдѣ до-сего времени совершенно опредѣленно обозначаются два типа населенія: великоруссы (москали) и малоруссы (хохлы); живутъ они обыкновенно въ разныхъ частяхъ села и, какъ говорятъ, держатся еще довольно обособленно другъ отъ друга, различаютъ свои обряды, обычай и пр.

Вездѣ, гдѣ представлялась возможность, я записывалъ не только фонетическія особенности говора, но и словарныя. Такимъ образомъ мною собрано нѣкоторое количество мѣстныхъ словъ, могущихъ послужить матеріаломъ для областного словаря. Одновременно съ этимъ я не упускалъ случая дѣлать записи и памятниковъ народной словесности. Мнѣ удалось записать нѣсколько преданій о кладахъ, различныхъ легендъ, связанныхъ съ многочисленными курганами Астраханскихъ степей и пр.

Болѣе подробно я остановился на наблюденіи говора уѣзд-

наго городка Чернаго Яра. Черный Яръ — одно изъ самыхъ старыхъ поселеній Астраханскаго края. Здѣсь опредѣленное, рѣзкое оканье, тѣмъ болѣе достойное замѣчанія, что въ ближайшихъ къ городу селахъ населеніе акаетъ. Помимо данныхъ для характеристики черноярскаго говора, я записалъ здѣсь значительное количество мѣстныхъ словъ и выраженій, а также нѣсколько разсказовъ о кладахъ, до 15 пѣсенъ (историческихъ, бытовыхъ и обрядовыхъ), обряды: свадебные, семика — на Троицу и русалки—на Пасху.

Кромѣ того, мнѣ удалось собрать нѣкоторый дополнительный матеріалъ къ моей работѣ о Черноярскомъ Отрокѣ-схимникѣ Боголѣпѣ. Наиболѣе цѣннымъ здѣсь является списокъ житія отрока Боголѣпа, относящійся къ первой половинѣ XVIII столѣтія[1]).

Заканчивая отчетъ, не могу не отмѣтить весьма охотнаго содѣйствія мнѣ священниковъ и др. лицъ, къ которымъ я обращался за помощью въ своемъ дѣлѣ. За что и приношу всѣмъ имъ здѣсь искреннюю благодарность.

И. Солосинъ.

---

1) Это самая старая изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ рукописей житія Отрока Боголѣпа. Есть основаніе считать ее за оригиналъ и первоисточникъ для послѣдующихъ списковъ житія Отрока Боголѣпа. (Рукопись эта принадлежитъ въ настоящее время ревнителю старины Астраханскаго края Н. Ф. Леонтьеву, любезно предоставившему ее мнѣ для использованія).

Занимаясь изслѣдованіемъ народно-сказочной темы объ Иванушкѣ-дурачкѣ, начало и первый опытъ каковаго напечатано въ журналѣ «Вопросы Жизни» (1905 г., Декабрь), я пришелъ къ мысли о необходимости, въ интересахъ моей лично, равно какъ и всякой другой работы литературнаго, фольклористическаго и историко-культурнаго характера, приведенія въ ясность и въ возможно большую систематичность имѣющагося у насъ довольно богатаго сказочнаго матеріала, въ настоящее время хаотично разбросаннаго по разнымъ Сборникамъ сказокъ и повременнымъ изданіямъ, начиная съ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Этою работой я и занятъ въ текущій моментъ. Изъ широкой массы сказочнаго матеріала я остановился пока на темѣ о *Мачехѣ и падчерицѣ*, какъ наиболѣе популярной въ народномъ творчествѣ, а также и особенно въ виду ея структурной и колоритной опредѣленности, и въ настоящее время своей ближайшей задачей ставлю конспективное изложеніе сказочнаго сюжета данной темы съ возможно тщательнымъ соблюденіемъ индивидуальныхъ особенностей разсказа. Особенная трудность работы заключается въ необходимости приведенія въ наличность *всего* сказочнаго матеріала данной темы, для чего требуется просмотръ изданій рѣдкихъ и малодоступныхъ. Говорить о какихъ либо выводахъ изъ своей работы еще не нахожу возможнымъ.

А. Смирновъ.

1907. Ноября 3-го.

Отчетъ проф. Вл. Ив. Рѣзанова.

Принося Отдѣленію Русскаго языка и словесности глубокую благодарность за оказанное мнѣ пособіе для поѣздки за границу, имѣю честь доложить, что пособіемъ этимъ я воспользовался для продолженія своихъ занятій исторіею школьной драмы, сосредоточивъ свою работу въ Мюнхенѣ, въ Staats-Bibliothek и рукописномъ отдѣленіи этого богатѣйшаго книгохранилища. Мною использованъ рядъ латинскихъ рукописей, заключающихъ въ себѣ тексты іезуитскихъ школьныхъ пьесъ XVII в.; это было развитіемъ и дополненіемъ моихъ прошлогоднихъ занятій печатными текстами XVII вѣка такихъ пьесъ (Бидермана, Аванцина и др.),—о чемъ см. Отчетъ Отд. русс. яз. и слов. за 1906 г., стр. 55. Кромѣ занятій рукописями, мнѣ удалось использовать довольно значительное количество печатныхъ (XVII в.) программъ («Periochae») пьесъ изъ огромной коллекціи такихъ программъ, имѣющейся въ Staats-Bibliothek.

Собранные за границей матеріалы, въ связи съ тѣмъ, что извлечено мной изъ рукописей Императ. Публичной Библіотеки, Кіевской Духовной Академіи, Кіевской, Тверской, Смоленской и Черниговской духовныхъ семинарій (латинскіе курсы піитики, именно главы, относящіяся къ драматической поэзіи), и въ связи съ изученіемъ польской драматической литературы XVII вѣка (предпринятымъ мною по печатнымъ и отчасти по рукописнымъ и старопечатнымъ—XVII вѣка—матеріаламъ),—даютъ возможность различить въ такъ называемыхъ школьныхъ дѣйствахъ XVII—XVIII вв. южно-русскаго происхожденія двѣ струи, обусловленныя двоякимъ вліяніемъ: съ одной стороны, воздѣйствіемъ школьно-іезуитскихъ драмъ и теоретическихъ сочиненій, съ другой—вліяніемъ народнаго польскаго театра, стоящаго въ связи съ средне-вѣковымъ западно-европейскимъ театромъ мистерій. Подробное обоснованіе и установленіе этого положенія составляетъ задачу подготовляемаго мной къ печати изслѣдованія, въ которомъ я даю анализъ и историко-литературный комментарій

какъ ранѣе извѣстныхъ текстовъ, такъ и тѣхъ, которые только что напечатаны мной въ качествѣ приложенія къ изслѣдованію и выпущены отдѣльнымъ томомъ подъ названіемъ «Памятники русской драматической литературы». Книгу эту я уже имѣлъ честь препроводить въ Библіотеку Академіи Наукъ.

Въ теченіе 1907 г. вышли въ печати слѣдующія мои работы:

1) Изъ исторіи русской драмы. Дѣйствіе о князѣ Петрѣ Златыхъ ключахъ (Извѣстія Отдѣл. русс. яз. и слов. Ак. Наукъ, т. XI, кн. 4).

2) Парижскіе рукописные тексты сочиненій А. П. Сумарокова (тамъ же, т. XII, кн. 2).

3) Памятники русской драматической литературы. Школьныя дѣйства XVII—XVIII вв. Нѣжинъ 1907. (Оттискъ изъ Извѣстій Ист.-Фил. Института кн. Безбородко, томы XXIII—XXIV).

4) Памяти проф. М. И. Соколова (тамъ же, т. XXIII).

5) Памяти А. С. Машкина (Курскій Сборникъ, изд. Курскаго Губ. Статистич. Комитета, вып. VI).

6) Къ вопросу о новѣйшихъ наслоеніяхъ въ русской народной пѣснѣ (тамъ-же).

Изготовлено къ печати и представлено для «Извѣстій Отдѣл. русс. яз. и слов.» сообщеніе: *Еще одна кіевская школьная драма* «Свобода отъ вѣковъ вожделѣнная Натурѣ Людской» и проч., по рукописи Иркутской духовной семинаріи, введеніе и текстъ).

Профессоръ И.-Фил. Института кн. Безбородко въ г. Нѣжинѣ

Вл. Рѣзановъ.

30 октября 1907.

Отчетъ Л. Л. Васильева.

По порученію Отдѣленія въ нынѣшнемъ истекающемъ отчетномъ году я былъ занятъ составленіемъ хрестоматіи древне-русскихъ текстовъ XVI—XVIII вѣковъ съ проставленными знаками, которые можно безъ особеннаго колебанія признать за обозначеніе мѣста ударенія въ словѣ (не только рукописныхъ, но и старопечатныхъ). Работа не ограничивалась лишь выборомъ типичныхъ мѣстъ изъ каждаго памятника, но и изученіемъ всей системы ударенія его, а также краткой характеристикой языка. Въ виду того, что въ описаніяхъ рукописей обыкновенно не отмѣчается, имѣетъ ли памятникъ знаки, которые обозначали бы мѣсто ударенія, или нѣтъ, мнѣ пришлось пересматривать рукописи подъ рядъ; такимъ образомъ мною были просмотрѣны часть собранія рукописей Имп. Ак. Наукъ и часть Погодинскаго собранія; кромѣ того, я пользовался указаніями академиковъ А. И. Соболевскаго и А. А. Шахматова. Однако поиски мои дали односторонніе результаты: нашлось много, правда, очень интересныхъ по акцентовкѣ памятниковъ одного типа, который можно назвать московскимъ (бо́льшую часть отмѣченныхъ памятниковъ этого типа я не успѣлъ изучить), но изъ другихъ мѣстностей, вѣрнѣе другихъ типовъ, памятники попадались очень рѣдко. Впрочемъ, по настоящее время мнѣ удалось изучить одинъ новгородскій памятникъ (съ цоканьемъ и иканьемъ), одинъ псковскій (съ мѣною шипящихъ и свистящихъ и др. псковск. чертами), одинъ, повидимому, ростовскій, нѣсколько съ ясно выраженнымъ аканьемъ (въ памятникахъ московскаго типа аканье обыкновенно очень слабо) и, наконецъ, одинъ южно-русскій. Поэтому, само собою разумѣется, моя работа въ настоящемъ состояніи отнюдь не можетъ претендовать на названіе хрестоматіи по древне-русскому ударенію, а является лишь подготовительнымъ матеріаломъ для нея, и главная важность моего труда заключается въ подробномъ выборѣ и группировкѣ фактовъ изъ изученныхъ памятниковъ.

Изучены слѣдующія 23 рукописи: 1) Торжественникъ XVI в., рук. Имп. Публ. Библ. 1907 г. № 96, 2) Псковская лѣтопись XVI в. Пог. № 1413, 3) Палея XVI в. Соф. № 1464, 4) Прологъ, мартъ—августъ, XVI в.—Имп. Ак. Н. 21. 3. 1, 5) Новгородская лѣтопись XVII в., 34. 2. 32, 6) Алфавитъ XVII в. 33. 9. 1, 7) Книга Степенная до 1672 г., 32. 8. 4, 8) Патерикъ Скитскій XVII в., 33. 2. 5, 9) Книга Поверстная XVII в., 17. 8. 26, 10) Космографія XVII в., 16. 4. 2, 11) Обученіе конной ѣздѣ Плувинеля XVII в. F. IX. 1, 12) То же, Пог. № 1717, 13) Ариѳметика XVII в., 17. 8. 32, 14) То же, Q. IX. № 43, 15) Златоустъ XVII в., 33. 16. 10, 16) Толковая Псалтырь Брюнона XVII в., 17. 8. 26, 17) Книга Хитрости военной, XVIII в., 33. 7. 8, 18) Малорусскій Хронографъ XVII в., Толст. I № 145 и 157 (2-й почеркъ), 19) Цвѣтникъ XVIII в., 33. 11. 7, 20) Всеока Всеуховича Свѣтоходца безпристрастное разсказываніе о чужихъ земляхъ, XVIII в., 16. 3. 18, 21) Толкованія божественной литургіи Іоанна Златоуста XVII в., Пог. № 1921, 22) Палея начала XVII в., Пог. № 1370, 23) Псалтырь съ другими ветхозавѣтными книгами конца XVI в., Пог. № 84.

Въ виду того, что у меня было изучено въ прежнее время болѣе 15 старопечатныхъ московскихъ книгъ и 3 западно-русскихъ, я въ настоящемъ году ограничился лишь изученіемъ двухъ старопечатныхъ книгъ: 1) Анѳологіонъ. Кіевъ. 1619 (напечатанъ подъ наблюденіемъ Памвы Берынды) и 2) Кормчая. Москва. 1650 г.

Леонидъ Васильевъ.

9 ноября 1907 г.

Принося Отдѣленію русскаго языка и словесности глубокую благодарность за назначеніе мнѣ пособія для моей лѣтней командировки, имѣю честь представить слѣдующій отчетъ о своихъ занятіяхъ въ текущемъ году.

I. Весь настоящій годъ я былъ занятъ окончаніемъ и обработкой къ печати труда моего о Житіи Василія Новаго, который, вѣроятно, будетъ докторской диссертаціей. Назначеннымъ мнѣ пособіемъ я воспользовался именно въ цѣляхъ скорѣйшаго завершенія этого труда: совершилъ лѣтомъ поѣздку на Аѳонъ для изученія греческихъ текстовъ Житія, а также заказалъ копіи (рукописныя и фотографическія) нѣкоторыхъ текстовъ, которыми мнѣ почему-либо не удалось воспользоваться лично. Между прочимъ, благодаря любезному содѣйствію В. В. Майкова, мнѣ удалось добыть текстъ одной изъ важнѣйшихъ славянскихъ редакцій Житія (въ Макарьевскихъ Минеяхъ); съ благодарностью долженъ помянуть о томъ, что В. В. Майковъ взялъ на себя нелегкій трудъ свѣрки копіи, сдѣланной переписчикомъ, съ оригиналомъ, чѣмъ доставилъ мнѣ возможность напечатать этотъ текстъ. Поѣздка на Аѳонъ не дала возможности прибавить что-либо къ выводамъ относительно славянскихъ текстовъ, но зато расширила отдѣлъ работы, посвященный текстамъ греческимъ. Въ настоящее время я заканчиваю обработку именно этого отдѣла, а также и послѣдней главы диссертаціи, гдѣ я намѣреваюсь представить очеркъ литературныхъ вліяній Житія (на древне-русскую литературу и на народную поэзію). Такимъ образомъ, эта работа, начатая еще въ 1903 г. (см. Отчетъ Отд. р. яз. и слов. за 1903 г.), теперь наконецъ приведена къ концу и въ концѣ декабря или началѣ января поступитъ въ типографію.

II. Бывъ занятъ во все продолженіе года одной большой работой, я не могъ удѣлить много времени на изученіе случайныхъ вопросовъ; поэтому въ настоящемъ году мелкихъ работъ у меня было только двѣ:

1) «А. А. Кочубинскій. (Некрологъ)»—въ Прилож. къ Циркул. по Одесскому Учебн. Округу, май, стр. 1—9.

2) «Мѣсто народной поэзіи въ исторіи русской литературы»—рефератъ, читанный 6 ноября въ засѣданіи мѣстнаго Историко-Филологическаго Общества и теперь подготовляемый къ печати. Въ повѣстку ближайшаго засѣданія того же Общества включенъ и другой мой рефератъ: «Третья русская редакція Житія Василія Новаго»; въ этомъ рефератѣ я сообщу результаты изученія особой редакціи Житія, впервые найденной мною.

III. Наконецъ, считаю долгомъ сообщить, что:

1) 7-го марта сего года послѣ защиты диссертаціи: «Посланія старца Артемія» я былъ удостоенъ степени магистра русской словесности;

2) въ виду оставленія В. М. Истринымъ каѳедры въ Новороссійскомъ Университетѣ, мнѣ было поручено чтеніе обязательнаго курса по исторіи русской словесности. Въ настоящее время читаю курсы: въ Университетѣ — «Русская литература XI — XIV вв.» и на Высшихъ женскихъ курсахъ—«Русская народная поэзія».

Одесса,
12 ноября 1907 г. **С. Вилинскій.**

Отчетъ Ю. А. Яворскаго.

Принося Отдѣленію русскаго языка и словесности глубокую благодарность за оказанную мнѣ поддержку, честь имѣю представить отчетъ о своихъ научныхъ занятіяхъ въ нынѣшнемъ 1907-мъ году.

Въ отчетномъ году, кромѣ продолженія прежнихъ подготовительныхъ работъ по изданію древне-русскихъ «Езоповъ» и свода легендъ и духовныхъ повѣстей (см. мой *Отчетъ* за 1906 г.), были исполнены мною слѣдующія историко-литературныя работы.

1) «*Памятники галицко-русской народной словесности*» — въ 3-хъ частяхъ: ч. 1-ая — легенды, ч. 2-ая — сказки, ч. 3-я — разсказы и фабльо. Сырые тексты этихъ галицко-русскихъ фольклорныхъ записей, собранные мною уже раньше, были теперь мною окончательно проредактированы и приготовлены къ печати, причемъ каждый изъ нихъ снабженъ, по примѣру сборниковъ Аѳанасьева, Гнатюка, Коскэна и др., многочисленными и обстоятельными историко-литературными коментаріями и параллелями. Этотъ трудъ представленъ мною въ Этнографическое Отдѣленіе Имп. Рус. Географическаго О-ва.

2) «*Новая гипотеза о происхожденіи т. наз. Грюнвальдской пѣсни (Bogorodzicza dzewicza)*» — по поводу статей В. Щурата и проф. А. Брикнера. Читано въ засѣданіи Историч. О-ва Нестора-Лѣтописца 11 февраля с. г. (Печатается нынѣ въ «*Чтеніяхъ*» того-же О-ва).

3) «*Къ вопросу о мнимомъ древне-русскомъ псевдонимѣ Ивашки Пересвѣтова*». — На основаніи одной записи найденной мною въ рукописи 1753 г., а также и нѣкоторыхъ другихъ данныхъ, я стараюсь доказать, что имя автора «Епистоліи къ царю Іоанну Васильевичу» и «Сказанія о Турскомъ царѣ Махметѣ» — Иванъ Пересвѣтовъ — не личный и не коллективный псевдонимъ, какъ предполагаютъ многіе изслѣдователи, а настоящее имя дѣйствительно жившаго писателя XVI вѣка.

4) «*Матеріалы для исторіи карпаторусскаго Богогласника*» — подробное описаніе и обозрѣніе состава 16-ти найденныхъ мною карпаторусскихъ рукописныхъ сборниковъ духовныхъ пѣсенъ и виршъ XVIII-го и начала XIX-го вв.; въ приложеніи — извлеченія болѣе интересныхъ текстовъ пѣсенъ.

5) «*Къ исторіи карпаторусской пѣсни XVIII в.*» — тексты 20-ти малорусскихъ свѣтскихъ пѣсенъ изъ карпаторусскихъ сборниковъ XVIII в.

Наконецъ, пользуясь случаемъ, позволяю себѣ доложить Отдѣленію, что мною найдены нѣкоторыя интересныя историко-литературныя данныя, позволяющія заключать о томъ, что извѣстная

«Повѣсть о Фролѣ Скобѣевѣ» — не оригинальное русское произведеніе, а только, въ лучшемъ случаѣ, болѣе или менѣе самостоятельная передѣлка итальянской новеллы о Гиневрѣ и Діомедѣ или какого-либо изъ позднѣйшихъ литературныхъ отраженій послѣдней. Выясненіе и установленіе характера и степени этой несомнѣнной зависимости русской повѣсти отъ итальянской новеллы потребуетъ, однако, еще много детальныхъ сравнительно-литературныхъ разысканій и справокъ, безъ которыхъ я пока и не рѣшаюсь представлять свои, можетъ быть, и скороспѣлыя заключенія на публичное разсмотрѣніе...

Въ заключеніе честь имѣю довести до свѣдѣнія Отдѣленія, что—подобно какъ въ прошломъ году (см. *Отчетъ* за 1906 г.)— мною были совершены и нынѣшнимъ лѣтомъ, въ іюнѣ и августѣ м., научныя экскурсіи—съ цѣлью собиранія старинныхъ рукописей — въ Угорскую Русь (шаришскій комитатъ) и въ примыкающую къ ней полосу западной Галичины (грибовскій, горлицкій и новосандецкій уѣзды). Результаты этихъ экскурсій оказались снова довольно благопріятными. Мнѣ удалось именно найти и пріобрѣсти, между прочимъ, слѣдующія, болѣе интересныя рукописи:

1) *Апостолъ* на малорусскомъ нарѣчіи, XVI-го или нач. XVII-го в., 278 листовъ f°.

2) *Угрорусское Учительное Евангеліе*, съ извѣстной апокрифической (первой) «Эпистоліей о недѣлѣ», XVII в., 339 лл. 4°.

3) *Евангеліе-тетръ*, 1642 г., съ интересными заставками и орнаментами, 300 лл. f°.

4) *Малорусскій сборникъ полемическихъ и догматическихъ статей*, нач. XVII в., 209 лл. 4°.

5) *Пять сборниковъ* духовныхъ и свѣтскихъ пѣсенъ XVIII-го и нач. XIX в.

6) *Угрорусскія приписки* (толкованія въ видѣ вопросоотвѣтовъ) на поляхъ Евангелія,—первой полов. XVII в.

7) *Угрорусскія лѣтописныя записки* половины XVII в.,— на послѣдней страницѣ Служебной Минеи.

Всѣ эти рукописи, равно какъ и пріобрѣтенныя раньше, хранятся въ моемъ собраніи и будутъ описаны мною, въ свое время, болѣе точно и подробно.

Юліанъ Яворскій.

Кіевъ,
15 ноября 1907 г.

Принося Отдѣленію глубокую благодарность за оказанную мнѣ въ 1907 г. матеріальную поддержку, давшую мнѣ возможность продолжать мои занятія Пушкинымъ и вообще новой русской литературою, имѣю честь представить слѣдующій отчетъ о моихъ литературныхъ работахъ въ 1907 г.

Мною напечатанъ рядъ статей о Пушкинѣ: «Академическое изданіе переписки Пушкина — «Правит. Вѣстн.», № 9; рецензіи на I томъ академическаго изданія «Переписки Пушкина»—«Журн. Мин. Нар. Просв.», февраль; «Русс. Стар.», мартъ; «Критич. Обозр.», вып. I; «Изъ неизданныхъ матеріаловъ для біографіи Пушкина»—«Русс. Стар.», январь; «О перевозкѣ тѣла Пушкина для погребенія» — «Русс. Стар.», февраль; «Неизданные стихи Пушкина»—«Вѣсы», мартъ; «Несостоявшаяся дуэль Пушкина въ 1827 г.»—«Русс. Стар.», іюль; «Записки В. И. Даля о Пушкинѣ»— «Русс. Стар.», октябрь; «Писалъ ли Гоголь Пушкину о Ревизорѣ»— «Русс. Стар.», ноябрь; рецензіи на книгу В. Брюсова «Лицейскіе стихи Пушкина», М., 1907—«Правит. Вѣстн.», № 163; «Вѣсы», іюнь; «Историч. Вѣстн.», сентябрь; «Былое», августъ; «Критич. Обозр.», вып. III; другія рецензіи на эту книгу появятся въ «Русс. Старинѣ» и «Извѣстіяхъ Отдѣленія русс. яз. и словесн. Имп. Академіи Наукъ».

Въ вышедшемъ въ настоящемъ году I томѣ редактируемаго С. А. Венгеровымъ собранія произведеній Пушкина помѣщены мои статьи: «Пушкинъ въ лицеѣ», «Сестра Пушкина», «Литературные замыслы Пушкина 1813—1815 гг.», «А. Д. Илличевскій»— и болѣе шестидесяти объяснительныхъ примѣчаній къ стихотвореніямъ Пушкина, въ нѣкоторыхъ случаяхъ послужившихъ къ разъясненію хронологіи, подлинности иныхъ пьесъ Пушкина и т. под. Въ печатающемся нынѣ II томѣ этого изданія будутъ также помѣщены мои примѣчанія и статьи: «Приписываемыя Пушкину стихотворенія 1818—1819 гг.», «Пушкинъ въ Одессѣ» и друг.

Вскорѣ появится въ разныхъ изданіяхъ рядъ моихъ статей о Пушкинѣ; въ «Русс. Старинѣ» будетъ продолжаться серія «Изъ неизданныхъ матеріаловъ для біографіи Пушкина». Изъ написанныхъ мною, но еще не опубликованныхъ статей назову лишь болѣе значительныя: «Пушкинъ и ,,Философическое письмо“ Чаадаева»; «Смерть Пушкина»; «Пушкинъ и Бѣлинскій въ ихъ личныхъ отношеніяхъ»; «Разборъ ,,Пира во время чумы“»; «Источникъ фабулы Онѣгина».

Занимаясь вообще русской литературой XIX столѣтія, я напечаталъ, съ моими примѣчаніями, извлеченія «Изъ неизданныхъ стихотвореній Н. Ѳ. Щербины» («Русс. Стар.» 1907 г., апрѣль и августъ), написалъ критико-біографическіе очерки: «Каролина Павлова», «Зенеида Р—ва» и «Бѣлинскій» (послѣдній, въ 3 печатн. листа крупнаго формата, появится въ «Русскомъ Біографическомъ Словарѣ») и друг. статьи.

Что касается до *главной цѣли моихъ изученій — біографіи Пушкина*, то къ этому дѣлу, къ которому я нынѣ совершенно подготовленъ, я приступлю вскорѣ, немедленно по выходѣ издаваемой Академіею Наукъ и нынѣ заканчиваемой печатаніемъ моей книги «*Труды и дни Пушкина*», занимающей болѣе 33 печатныхъ листовъ и удостоенной, еще въ корректурномъ видѣ, полной преміи на объявленномъ Пушкинскимъ Лицейскимъ Обществомъ литературномъ конкурсѣ. Неоднократное чтеніе корректуръ этой книги,

составленіе весьма сложнаго алфавитнаго указателя къ ней и всесторонняя подготовка къ біографіи поэта, къ которой «Труды и дни Пушкина» являются лишь хронологической схемой, не позволили мнѣ напечатать въ истекшемъ году больше статей и замѣтокъ.

Николай Лернеръ.

С.-Петербургъ,
20 ноября 1907 г.

Отчетъ Н. Н. Соколова.

Представляя Отдѣленію русскаго языка и словесности отчетъ о своихъ занятіяхъ во второй половинѣ 1907 года, я прежде всего считаю долгомъ выразить Отдѣленію глубокую признательность за оказанную мнѣ матеріальную поддержку, давшую мнѣ возможность значительно сократить число своихъ уроковъ и тѣмъ сберечь много времени для себя. Конечно, начавъ пользоваться означенной поддержкой лишь очень недавно, я не успѣлъ еще много извлечь изъ нея.

Въ истекшемъ полугодіи мои занятія сосредоточивались на двухъ пунктахъ. Во-первыхъ, я продолжалъ свои занятія русской діалектологіей. Лѣтомъ 1907 г. я совершилъ двѣ экскурсіи съ діалектологическою цѣлью, отчетъ о которыхъ прилагается при отчетѣ о занятіяхъ комиссіи по составленію діалектологической карты Россіи. Кромѣ того я, какъ членъ діалектологической комиссіи, сдѣлалъ два доклада по поводу моихъ поѣздокъ.

Во-вторыхъ, я готовился къ пробнымъ лекціямъ, изъ которыхъ одну на тему: «Открытіе *ă* различнаго качества въ общеиндоевропейскомъ праязыкѣ» я разсчитываю прочесть въ концѣ этого полугодія.

Москва,
16-го ноября 1907 года.

Н. Соколовъ.

XII.

Лѣтомъ нынѣшняго года я изучалъ славянскія рукописи Вѣнской Придворной Библіотеки (K. K. Hof-Bibliothek), о которыхъ у насъ извѣстно меньше, чѣмъ онѣ заслуживаютъ. Даже самое общее знакомство съ составомъ славянскаго рукописнаго отдѣленія этой библіотеки показало, что, по крайней мѣрѣ количественно, онъ болѣе богатъ, чѣмъ до сихъ поръ имѣлись свѣдѣнія въ печати и среди лицъ, занимавшихся въ Вѣнѣ проѣздомъ, —именно, оказалось 159 кирилловскихъ и глаголическихъ рукописей. Имѣющійся въ библіотекѣ рукописный инвентарь на латинскомъ языкѣ (на карточкахъ и въ особой книгѣ) настолько мало удовлетворителенъ для палеографа и библіографа, что для своихъ занятій, пользуясь любезностью г. завѣдывающаго отдѣленіемъ д-ра Фердинанда Менчика, я долженъ былъ предварительно составить инвентарь всѣхъ славянскихъ рукописей. Затѣмъ уже, разбивъ номера на отдѣлы по содержанію и распредѣливъ номера въ хронологическомъ порядкѣ, а также опустивъ рукописи глаголическія (№№ 3, 4, 8, 55, 77, 78, 121 и 146), я могъ приступить къ болѣе подробному и систематическому ихъ описанію.

За время занятій въ Вѣнѣ, до закрытія библіотеки къ началу августа н. ст., я успѣлъ описать около $^2/_3$ всего количества, и описаніе велось по образцу прежнихъ моихъ работъ въ той же области:

I. Опредѣленіе рукописи со стороны содержанія, эпоха или дата, форматъ въ сентиметрахъ, матеріалъ, число листовъ и т. д.— данныя внѣшнія библіографическія.

II. Опредѣленіе письма, его характеристика, отличія разныхъ почерковъ, число строкъ на страницѣ, знаки препинанія и надстрочные, особыя написанія и употребленія буквъ и т. д. — данныя собственно палеографическія.

Большая часть рукописей Вѣнской Придворной Библіотеки — сербскаго письма; особенно интересны, какъ меньше всего изученныя, рукописи босно-герцеговинскаго, далматинскаго, черногорскаго происхожденія, а также—руко-

писи датированныя, напр. сербское Евангеліе 1372 года № 52, молдавское Евангеліе 1502 года № 7, ресавское Евангеліе 1534 года № 2, молдавская Псалтырь 1586 года № 72, ресавская Псалтырь 1599 года № 44, молдавскій Апостолъ 1610 года № 6, аѳонская Псалтырь 1686 года № 19, аѳонскій Апостолъ 1692 года № 39 и другія болѣе позднія. Изъ недатированныхъ рукописей по письму обращаютъ на себя вниманіе болгарскія Бесѣды Григорія папы Римскаго XIII—XIV в. № 22, болгарская Лѣствица XIV в. № 50, сербскія слова Исаака Сирина, ресавская Повѣсть о Варлаамѣ и Іоасаѳѣ XV в. № 35, болгарскій Сборникъ XIV в. № 137, сербскій Сборникъ конца XIV в. № 12, сербскій Сборникъ XIV—XV в. № 42 и др.

III. Описаніе заставокъ, инціаловъ, миніатюръ и другихъ украшеній—данныя для исторіи славянскаго искусства.

Мало изслѣдованы, почти не воспроизведены въ художественныхъ изданіяхъ, а потому болѣе другихъ интересны украшенія сравнительно позднихъ сербскихъ рукописей, обнаруживающія вліяніе итальянскихъ печатныхъ книгъ XVI и XVII вв. Такихъ рукописей въ Вѣнской Придворной Библіотеки имѣется нѣсколько, главнымъ образомъ, богослужебныя, мною еще не описанныхъ подробно. Изъ другихъ рукописей, замѣчательныхъ въ художественномъ отношеніи, укажу на молдавское Евангеліе 1502 года, написанное по заказу господаря Стефана Великаго для Зографскаго монастыря (№ 7); молдавское по происхожденію Евангеліе 1534 года, съ сербскимъ правописаніемъ, написанное по заказу господаря Петра для монастыря Ксиропотама на Аѳонѣ (№ 2); Евангеліе XVI вѣка, купленное угровлахійскимъ митрополитомъ Ананіей для Вознесенской церкви въ Тырговищѣ (№ 1), Апостолъ 1610 года, написанный по заказу сочавскаго митрополита Анастасія Кримковича для созданнаго имъ монастыря Драгомирны (№ 6), сербскую Псалтырь начала XVIII вѣка, интересную для характеристики упадочной славянской миніатюры (№ 66), и другія позднія рукописи со слѣдами вліянія народнаго орнамента.

IV. Опредѣленіе языка, правописанія или школы, выписки отдѣльныхъ формъ или отрывковъ для образца языка, глоссы на поляхъ и въ текстѣ и т. д. данныя—лингвистическія.

Сравнительно устойчивыя и богатыя количественно ресавскія рукописи Вѣнской Придворной Библіотеки для языка менѣе интересны, чѣмъ тырновскія или сербскія эпохи до исправленія. Поэтому пространные отрывки и выписки формъ для цѣлей лингвистическихъ сдѣланы пока изъ слѣдующихъ рукописей, преимущественно датированныхъ: тырновской Псалтыри 1586 года № 72, ресавской Псалтыри 1599 года № 44, сербскаго Евангелія 1372 года № 52, тырновскаго Евангелія 1502 года № 7, тырновскаго Евангелія 1534 года № 2, невыдержаннаго ресавскаго Евангелія XVI—XVII в. № 47, по всей вѣроятности, копіи съ глаголическаго, изъ ресавскаго Евангелія XVII в. № 18, глоссы изъ сербскаго Апостола XV в. № 56, а также выписки изъ нѣсколькихъ сборниковъ опредѣленнаго и смѣшаннаго состава.

V. Записи о времени написанія, продажѣ и покупкѣ, пожерт-

вованіи, переплетѣ и о дальнѣйшей судьбѣ рукописи, записи историческаго содержанія, не имѣющія ближайшаго отношенія къ рукописи—данныя историко-культурныя.

Записи копировались мною съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей написанія и по возможности строка въ строку. Въ содержаніи переданы только немногія позднія, преимущественно—лишенныя именъ или мѣстныхъ и иныхъ названій, записи. Археологическихъ, географическихъ, историческихъ, библіографическихъ, біографическихъ и иныхъ справокъ по поводу записей, что̀ никогда не упускалось изъ виду въ моихъ прежнихъ работахъ, — теперь я не дѣлалъ потому, что рецензенты упомянутаго выше моего труда почему-то «затруднялись» при встрѣчѣ съ такими экскурсами (на самомъ дѣлѣ выдѣленными мною въ оглавленіи) и, настаивая на особомъ для послѣднихъ шрифтѣ, не приняли во вниманіе всей массы потраченныхъ на это труда и времени, не говоря уже о результатахъ.

VI. Описаніе состава рукописи, порядокъ отдѣльныхъ частей ея, составъ статей сборниковъ смѣшаннаго содержанія, перечень прибавленій въ рукописяхъ опредѣленнаго состава и т. д.—данныя историко-литературныя.

Общее представленіе о книгахъ св. писанія и толкованій на нихъ Вѣнской Придворной Библіотеки можно сдѣлать отчасти по отдѣльнымъ упоминаніямъ рукописей выше. Обширный богослужебный отдѣлъ пока пропущенъ мною вмѣстѣ съ нѣсколькими рукописями, указанными ниже, а потому обзоръ его откладывается на отчетъ будущаго года. Небогатъ количественно отдѣлъ каноническій, и обращаютъ въ немъ вниманіе на себя слѣдующія рукописи: Кормчая начала XV вѣка ресавскаго правописанія и хиландарскаго происхожденія (№ 21), Номоканонъ 1632 года, скопированный сербомъ, повидимому, съ кіевскаго печатнаго изданія 1620 года и принадлежавшій монастырю св. Михаила на Кркѣ, (№ 110), сербскій списокъ Номоканона обычной русской редакціи XVII вѣка, бывшій подъ руками Фр. Миклошича (№ 138), подобная же рукопись начала XVIII вѣка (№ 98), другая—аѳонскаго происхожденія (№ 103), а также каноническія статьи въ сборникахъ XVI вѣка № 125, XVI и XVII вѣка № 113.

При обзорѣ рукописей Вѣнской Придворной Библіотеки со стороны содержанія слѣдуетъ остановиться болѣе подробно на сборникахъ, въ большинствѣ своемъ интересныхъ.

Сборники опредѣленнаго содержанія открываются Бесѣдами папы Григорія Римскаго XIII—XIV вв. болгарскаго правописанія и зографскаго происхожденія, описанными мною подробно, съ указаніемъ оригиналовъ отдѣльныхъ статей (№ 22); затѣмъ слѣдуетъ болгарская Лѣствица начала XIV вѣка (№ 50), сербскія

постническія Слова Исаака Сирина съ толкованіями XV вѣка (№ 58), болгарскія Творенія Діонисія Ареопагита XVIII вѣка, переведенныя по порученію сѣрскаго митр. Ѳеодосія, съ очень интереснымъ предисловіемъ историческаго характера и объясненіями нѣкоторыхъ словъ, принадлежавшія Зографу и извѣстныя главнымъ образомъ по хрестоматіи Миклошича, (№ 14); сербскія Творенія царя Іоанна Кантакузина, до 1827 года принадлежавшія Хиландарю (№ 34); сербская рукопись «Грѣшныхъ Спасеніе» XVII—XVIII вѣка (№ 63) и др. Только по чисто внѣшнимъ даннымъ нельзя къ этому же отдѣлу отнести такія же законченныя произведенія, помѣщенныя въ сборникахъ неопредѣленнаго состава, почему перечислимъ ихъ ниже.

Сравнительно рѣдкіе въ юго-славянскихъ спискахъ Прологи представлены въ Вѣнской Придворной Библіотекѣ тремя сербскими списками: ресавскій Прологъ на сентябрь—ноябрь XVI вѣка (№ 32), ресавскій Прологъ на декабрь конца XV вѣка (№ 33), ресавскій Прологъ на сентябрь—январь XVI и XVII вв. съ житіями Іоанна Рыльскаго, Иларіона Могленскаго, Димитрія Солунскаго, Увара епископа Македонскаго, Антонія, Іоанна и Евстафія Литовскихъ и др. (№ 53). Затѣмъ идутъ отдѣльныя рукописи — списки житій Саввы и Симеона Сербскихъ XVI и XVII вѣка (№ 25), XVI вѣка, пріобрѣтенный Стефаномъ Верковичемъ въ старой Сербіи (№ 57), и XVII вѣка (№ 62); Варлаама и Іоасафа ресавскаго правописанія и хиландарскаго происхожденія XV вѣка (№ 35); остальныя житія — въ сборникахъ разнообразнаго содержанія.

Передать содержаніе послѣднихъ въ краткомъ отчетѣ, останавливаясь только на болѣе выдающихся статьяхъ, конечно, трудно, и для того, чтобы дать хотя бы самое общее представленіе о цѣнныхъ памятникахъ преимущественно переводной литературы въ сборникахъ неопредѣленнаго состава Вѣнской Придворной Библіотеки, сначала перечислю эти рукописи, а затѣмъ укажу статьи, обратившія на себя вниманіе. Согласно общему составу рукописей этой библіотеки, на первомъ мѣстѣ находятся сборники

сербскіе: XVI в. № 28, конца XIV вѣка № 12, XIV—XVI в. № 42, начала XV в. № 131, начала XV в. № 24, XV—XVI в. № 31, XVI в. № 9, XVI в. № 125, XVI—XVII в. № 76, XVI и XVII в. № 113, 1687 года № 59, XVII в. № 108; послѣ нихъ идетъ болгарскій сборникъ XIV в. № 137, русско-тырновскій XVI в. № 15, сербо-болгарскій XVII в. № 149, русскіе XVII в. № 88 и XVIII в. № 132, сербско-русскій XVIII в. № 71 и др.

Первое впечатлѣніе при классификаціи литературныхъ памятниковъ въ описанныхъ мною рукописяхъ сводится къ тому, что въ рукописяхъ Вѣнской библіотеки, лучше другихъ собраній характеризующихъ сербскую и отчасти болгарскую письменность эпохи турецкаго ига, почти нѣтъ оригинальныхъ славянскихъ произведеній. Произведенія переводныя сравнительно разнообразны, и въ этомъ отношеніи списокъ писателей даетъ лучше всего извѣстное представленіе о литературѣ, питавшей юго-славянскаго книжника XV—XVIII вв. Чаще другихъ встрѣчаются имена слѣдующихъ писателей: Филоѳея Синайскаго, Симеона Новаго Богослова, Никиты Студита Стифата, Нила Постника, Антіоха Черноризца, Ѳеодора Студита, Анастасія Синайскаго, Евсевія Александрійскаго, Геннадія Константинопольскаго, Нектарія Константинопольскаго, Григорія Нисскаго, Евагрія Философа, игумена Ѳаласія, Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Кирилла Александрійскаго, Григорія Синаита, Исидора Пелусіота, Аѳанасія Александрійскаго, Іоанна Пресвитера, Епифанія Кипрскаго, Діадоха Фотикійскаго, Константина Пресвитера, Прокла Константинопольскаго, Каллиста Константинопольскаго, Андрея Критскаго, Іоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Кирилла Іерусалимскаго, Симеона Месопотамійскаго, Ѳеофила Александрійскаго, Ѳеофилакта Болгарскаго, Ипполита папы Римскаго, Григорія папы Римскаго, Климента папы Римскаго, а также аскетическихъ писателей, «аввъ», безъ болѣе точнаго опредѣленія, напримѣръ, Ѳеодора, Максима, Касіана, Ефрема, Дороѳея, Ѳеодосія, Иларіона, Антіоха, Патедарія, и др.

Не задаваясь цѣлью представить строгую классификацію всѣхъ остальныхъ памятниковъ, разбросанныхъ въ сборникахъ, приведу лишь заглавія: Житія Саввы Сербскаго (№ 131), Ѳеодора Эдесскаго и Михаила ученика его (№ 9), Алексія Человѣка Божія (№ 149), преп. Ѳеодоры (№ 137), Симеона Юродиваго (№ 137), Стефана Исповѣдника, пострадавшаго по святыхъ иконахъ (№ 9); Патерикъ (№ 137), Книга бытія небеси и земли — изложеніе Іоанна Златоустаго (№ 9), Книги тайны Божія, явленія Еноховы (№ 125), «Амартолонъ Сотиріа» въ новомъ переводѣ (№ 59), Стословецъ Геннадія патр. Константинопольскаго (№ 71), Уставы

святыхъ апостолъ, како подобаетъ жити христіанину (№ 28), Нѣкоего отца къ сыну своему словеса душеполезна (№ 131), Вопрошеніе святыхъ апостолъ о пречистой Богородицѣ. Нач. Быша апостолы на мѣстѣ Хритирѣ... (№ 125), Бесѣда трехъ святителей (№ 12 и 149), Сказаніе Меѳодія Патарскаго (№ 131 и 125), Житіе и дѣяніе пресвятыя дѣвы Маріи, изложено святыми отцы (№ 9), Слово о Адамѣ и Еввѣ отъ зачала и до совершенія (№ 149), Слово о праведномъ Авраамѣ (№ 149), Слово о написаніи Евангелія (№ 149), апокрифическое Слово на Благовѣщеніе. Нач. Царскихъ тайнъ празднество празднуемъ... (№ 137), Покаяніе и воздвиженіе къ Богу, бывшее отъ нѣкоего строителя сирѣчь иконома именемъ Ѳеофила (№ 42), Слово о сошествіи Спасителя во адъ (№ 24), Воспоминаніе о тезоименіи пречистыя и покланяемыя иконы всенепорочныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи Римляныны (№ 31), Молитва святого Григорія Архіепископа. Нач. Страшное слово страшнаго и великаго и невидимаго Отца... (№ 76), Указъ о воздвиженіи панагіи (№ 108), Слово Іоанна Златоустаго о пророчествѣ Исаіи о послѣднемъ времени (№ 149), Слово Анастасіи черноризицы, како возведена бысть на небеса (№ 149), апокрифическое житіе ап. Петра (№ 137), Чтенія на Воскресеніе Господне—Дѣяніе святыя Троицы, сотворено Кариномъ Иливеошемъ (№ 24 и 76), Слово о мукѣ Господа нашего Іисуса Христа и о погребеніи тѣла Господня, и о воскресеніи Моисея великаго законодавца, дѣяніе святыя Троицы (№ 9 и 15), Слово на Вознесеніе. Нач. Веселитеся, небеса, и радуися, земля... (№ 24), Вопрошеніе апостола Вароѳоломея (№ 125), Преніе Иларіона Могленскаго съ армянами (№ 9), «Пророчествіа събытіе светыхь пророкь и о плецены Ерусалимли еже от Иѳара (sic) царя рымскааго, и о разсѣаніи жидовь» (№ 125), Лѣтопись царямъ сербскимъ (№ 76), Слово о снятіи съ древа Господа нашего Іисуса Христа (№ 9), Слово Григорія Богослова о древѣ крестномъ (№ 76), Громникъ нѣсколькихъ редакцій (№ 113 и 108), Колядникъ (№ 113 и 108), «Гепварникъ» (№ 108), Трепетникъ (№ 108), эвхаристическое чудо съ отрокомъ-скиѳомъ (№ 59), «Слово за

овощку» (№ 149), Слово Іоанна Златоустаго о душевныхъ разборахъ (№ 149), Слово какъ осуди жена Ефрема (№ 149), Слово о препреніи Антихристовѣ (и діавола) съ Іисусомъ Христомъ (№ 149 и № 137), Рѣчи избранныхъ мужей: философъ единъ глаголъ много разумъ имѣяи на пользу чтущимъ и слышащимъ (№ 108), статьи о звѣряхъ, птицахъ, гадахъ и т. д. (№ 149), Сотвореніе о письменахъ черноризца Кирилла Философа (№ 9), Восхожденіе ап. Павла на третье небо (№ 125), Слово Іоанна Богослова — видѣніе о послѣднемъ времени (№ 125), Толкованіе Молитвы Господней (№ 76), гадательныя статьи (№ 113), статьи о приготовленіи творенаго золота, киновари, чернилъ и т. д. (№ 108), выписки изъ Лѣчебника, Грамматики и т. д. (№ 132), апокрифическое Слово отъ устава святыхъ апостолъ. Нач. Якоже въ тріи погруженіа крещеніа творяи... (№ 125), Слово о Сивилѣ (№ 149), Отрывки «отъ книгъ Временника — Римскаго царства Клавдіева» (№ 9), рядъ анонимныхъ поученій съ сборникѣ № 15, толкованіе отдѣльныхъ выраженій 50 псалма (№ 125), вопросы и отвѣты апокрифическаго характера (№ 76 и 108), списки добрыхъ и злыхъ дней (№ 113 и 108), медицинскія средства (№ 108) и т. д.

Такимъ образомъ, во время занятій въ рукописномъ отдѣлѣ Вѣнской Придворной Библіотеки мною описано свыше ста рукописей, и остался не изученнымъ главнымъ образомъ отдѣлъ богослужебный, какъ въ большинствѣ собраній юго-славянскихъ рукописей — отдѣлъ обширный. Здѣсь находимъ 12 Слѣдованныхъ Псалтырей, 2 Служебника, 12 Требниковъ и т. д., большое количество служебныхъ Миней, богослужебныхъ сборниковъ и отрывковъ, поступившихъ въ библіотеку сравнительно недавно и не внесенныхъ еще въ инвентарь. Кромѣ богослужебныхъ рукописей, остались не изслѣдованными книги историческія, напр. Лѣтописецъ Зонары, переписанный, повидиму, въ Скопьѣ въ XVI вѣкѣ (№ 126), Лѣтовникъ Георгія Амартола, похожій на пражскую рукопись собранія Шафарика XVI вѣка (№ 10), Келейная Лѣтопись Димитрія Ростовскаго съ прибавленіемъ медицинскихъ совѣтовъ 1769 года (№ 128), матеріалы для исторіи Карловицкой патріархіи XVIII вѣка (№№ 14*, 14**, 129), а также такія рукописи, какъ Реторика 1734—37 п. (№ 127), сербскій Лѣчебникъ 1721 года (№ 105), южно-русская Фармакопея XVIII вѣка (№ 134), сербскій Лѣчебникъ XVIII вѣка (№ 87), сербская гадальная рукопись 1593 года (№ 119) и др.

Фотографическихъ снимковъ я совсѣмъ не дѣлалъ потому, что величина подлинниковъ, которой такъ энергично требуютъ

палеографы, связана съ большими расходами, хотя для цѣлей практическихъ уменьшенные снимки, по моему мнѣнію, вполнѣ удобны. Наконецъ, цѣликомъ списано нѣсколько статей, например, пространное слово ѡ моуцѣ га спса нашего іса ха. и о погрѣбеніи тѣла гна. и о воскрсеніи моисеа великого законодавца. дѣяніе стыа трца изъ сборника XVI вѣка № 9; житіе и дѣяніе пртои двы мріи мтре га ба спса нашего. изложена стыми оци изъ той же рукописи; апла петра. ѡ начале мниха. стго климента папы римскаго оттуда же и другія меньшихъ размѣровъ. Будутъ ли онѣ изданы въ приложеніи къ описанію вѣнскихъ рукописей или отдѣльно — пока не рѣшено.

Изъ остальныхъ работъ своихъ въ отчетномъ году упомяну лишь о четырехъ курсахъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ а) просеминарій по болгарскому яз., б) юго-славянская палеографія и дипломатика, в) новѣйшая польская литература, г) румыновѣдѣніе (для славистовъ и романистовъ), о печатаніи подъ моимъ наблюденіемъ трудовъ П. А. Сырку въ изданіяхъ Отдѣленія (подробно я говорилъ о нихъ въ прежнемъ Отчетѣ), а также о томъ, что напечатанныя на русскомъ и славянскихъ языкахъ въ концѣ 1906 и 1907 года мои научныя изслѣдованія, матеріалы, популярныя статьи, обзоры, рефераты, рецензіи и т. д. носили такой же характеръ, какъ и въ прошлыхъ годахъ.

А. И. Яцимирскій.

Im verflossenen Jahre wurden meine Arbeiten sehr dadurch beeinflusst, dass ich mich verpflichtet hatte, für die geplante slavische Enzyklopädie die Beschreibung des Kaschubischen — oder wie ich jetzt vorziehe es zu nennen, des Pomoranischen — zu liefern und diese Arbeit bis zum Ende des Jahres abgeliefert werden musste. Ich musste deshalb vor allem die verschiedenen bisher von mir noch nicht besuchten Gegenden aufsuchen und

die hier gesprochenen Dialekte aufzeichnen. Bei der Kürze der Zeit und den mannigfachen Schwierigkeiten, welche ich zu überwinden hatte, konnte dies leider nicht mit der Gründlichkeit geschehen, welcher die Sache wert gewesen wäre, ich musste mich vielmehr damit begnügen, die Laut- und Flexionsverhältnisse in ihren Grundzügen festzustellen, und eine genauere Durchforschung auf spätere Zeit verschieben, wo ich mehr Musse auf die Sache verwenden könnte.

Das hauptsächlichste Resultat meiner bisherigen Arbeiten glaube ich darin sehen zu dürfen, dass ich Zahl und Umfang der vorhandenen Dialekte feststellen konnte. Danach zerfällt das Pomoranische in drei Hauptdialekte: das Slovinzische, das Kaschubische und das Saborische. Das von mir bereits eingehend beschriebene Slovinzische umfasst die Kirchspiele Gross Garde und Schmolsin im Stolper Kreise der Provinz Pommern, das Kaschubische wird gesprochen in den übrigen pomoranischen Ortschaften der Provinz Pommern und in der Provinz Westpreussen in den Kreisen Putzig und Neustadt, dem pomoranischen Teil des Kreises Danziger Höhe, im Kreise Karthaus ausser im südlichen Teil und im Kirchspiel Borzyskowo im Kreise Schlochau, dem Saborischen gehören an die pomoranischen Dialekte in den Kreisen Berent und Konitz und im Kirchspiel Konarzyn im Kreise Schlochau. Die Dialekte im südlichen Teil des Kreises Karthaus bilden den Übergang vom Kaschubischen zum Saborischen und sind weder dem einen noch dem andern mit Sicherheit zuzurechnen.

Die von mir in den Kreisen Berent und Konitz festgestellte Grenze des Pomoranischen gegen das Polnische stimmt mit der von K. Nitsch angegebenen ziemlich überein, nur in der Ortschaft Klonia an der Brahe im Kreise Konitz, wo nach Nitsch bereits Polnisch gesprochen werden soll, fand ich einen pomoranischen Dialekt. Diese Differenz erklänt sich vielleicht daraus, dass in dieser zu dem sonst polnischen Kirchspiel Rittel gehörigen Ortschaft einzelne Familien polnisch, andere pomoranisch sprechen.

In der Folgezeit wird es sich für nich darum handeln, die gewonnenen Resultate zu erweitern und zu vertiefen, um dann auf Grund eines umfangreichen Materials eine soweit als möglich ins Einzelne gehende genaue Darstelluug des Pomoranischen, begleitet von einer Sammlung von Texten aus allen Ortschaften und Dialekten, herausgeben zu können.

Friedrich Lorentz.

Karthaus Westpr.,
27. Dezember 1906.

Отчетъ приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета Н. В. Ястребова.

Принося глубокую благодарность II Отдѣленію Академіи Наукъ за выдачу мнѣ пособія въ сто пятьдесятъ (150) руб. на ученую поѣздку заграницу лѣтомъ 1907 года, я считаю долгомъ сообщить, что это пособіе дало мнѣ возможность пріобрѣсти нѣкоторыя нужныя мнѣ ученыя сочиненія и продлить свое пребываніе въ городахъ Нюрнбергѣ и Прагѣ для работы въ библіотекахъ-хранилищахъ рукописей (чешскихъ). Въ Прагѣ я просматривалъ Cod. D. 82 Капитульной библіотеки, чтобы пополнить уже сдѣланныя мною ранѣе выписки изъ трактатовъ П. Хельчицкаго, и ознакомился съ недавно пріобрѣтеннымъ библіотекой Чешскаго Музея Cod. V, T, 41, заключающимъ въ себѣ трактаты одного изъ видныхъ членовъ Общины Чешскихъ братьевъ — Лавр. Красоницкаго. Одинъ изъ этихъ трактатовъ: «O původu Jednoty bratrské» до нѣкоторой степени измѣняетъ мои прежніе выводы (см. Сборникъ Отдѣленія, т. LXXI) о степени вліянія трактата Красоницкаго на одноименный трактатъ бр. Я. Благослава — въ смыслѣ признанія еще бо́льшей, чѣмъ я предполагалъ, зависимости Благослава — въ исторіографіи Общины — отъ Красоницкаго.

Въ Нюрнбергской «Stadtbibliothek» я изучалъ недавно открытый др. Миллеромъ рукописный (XV в.) текстъ «Постиллы» Хельчицкаго, хотя и соотвѣтствующій лишь $^1/_4$ извѣстнаго доселѣ печатнаго текста (XVI в.), но представляющій большой интересъ, ибо содержитъ иную, болѣе подробную (первоначальную) редакцію сочиненія. Значеніе Нюрнбергскаго текста поднимается еще и потому, что, какъ можно было наблюдать, сокращенія въ печатномъ текстѣ сдѣланы за счетъ такихъ «passus-овъ» текста рукописнаго, гдѣ содержаніе отражало историческій моментъ, давая такіе намеки на современность (1-я пол. XV в.), которые были непонятны для читателей книги въ XVI в., и рѣзко подчеркивало радикализмъ ученій Хельчицкаго, уже неподходившій къ умѣреннымъ взглядамъ и настроеніямъ Братской общины и вообще чешскихъ протестантовъ XVI вѣка. Къ большому моему сожалѣнію, недостатокъ матеріальныхъ средствъ все же не позволилъ мнѣ пробыть въ Нюрнбергѣ столь долго, чтобы изучить рукопись (очень большую) до конца. Управленіе Библіотеки любезно обѣщало мнѣ сдѣлать все возможное для пересылки рукописи въ С.-Петербургъ на срокъ, достаточный для окончанія моей работы; но въ октябрѣ мѣсяцѣ Нюрнбергскій «Stadtrath», которому принадлежитъ библіотека, отказалъ въ моей просьбѣ о высылкѣ рукописи въ Академію Наукъ, мотивируя свой отказъ опасностями, связанными съ передвиженіемъ по желѣзнымъ дорогамъ Россійской Имперіи. Я все же не оставляю надежды на то, что, можетъ быть, Нюрнбергскій «Stadtrath», при посредничествѣ II Отдѣленія Академіи, измѣнитъ свое рѣшеніе въ благопріятномъ для меня направленіи и дастъ мнѣ возможность заняться очень важной для меня рукописью.

Прив.-доц. **Н. Ястребовъ.**

12 декабря, 1907 годъ.